

Харчевникова Р.П.
Убушаев Н.Н.

МЕСТОИМЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая работа посвящена исследованию системы калмыцких местоимений и функционирования их единиц с позиций нового подхода к изучению данной части речи, выработанного в современном общем языкознании и в монголоведении в последние десятилетия (Маслов, 1975, 217-219; Надеяев, 1988, 3-76; Рассадин, 1991, 89-99; Ауюш, 1995 и др.). Объектом исследования системы местоимений как факта языка и речевого употребления является научный и практический материал, накопленный в рамках создания академической «Граматики современного калмыцкого языка».

Местоимения представлены в системе языка сравнительно немногочисленным замкнутым списком, но очень употребительны в речи. Проблема изучения и описания местоимений является достаточно сложной. Исключительно важная роль местоимений в языке заключается в их способности замещать не только слова других частей речи, но и словосочетания, целые предложения и даже микротексты из нескольких предложений во избежание повторений и делать речь краткой, лаконичной. Например: *Түрүн олън тэнгерте төрнө, тэрүндө урьлдъ шамъс шатна* (К.Д.) – Первая звезда на небе загорается, с нею состязаясь, горят лампочки. *Цаг түдөл уга мини цэцен бэриге авхулгън, тэрген цугинь мэднө* - Не теряя времени, пригласите мою мудрую сноху, она все знает. ...*төвед кэлэр бичсен ном, тууге давтад умшад бээхлө, киленцөсе хөөһдемен* (Э.К.) - ...молитва написана на тибетском языке, если ее, повторяя, читать, избавляет от греха.

Местоимения современного калмыцкого языка в описательном аспекте исследованы в соответствующих разделах грамматик советского периода, они нашли отражение в рамках освещения системы частей речи (Санжеев, 1940, 57-59; Бадмаев, 1966, 69-76; Убушаев, 1983, 161-175). Однако до сих пор нет единого мнения относительно типологии калмыцких местоимений, отражающей их специфические особенности и логику системы в целом, о критериях классификации их по разрядам. Противоречия существуют в количестве выделенных разрядов (Г.Д.Санжеев - 6, Б.Б.Бадмаев - 8, Н.Н.Убушаев - 7), их номенклатуре и составе единиц в них. Они прослеживаются на отдельных примерах, соответственно, в названных грамматиках:

1) местоимение *зөрм* – некоторый исследователями отнесено к разным разрядам: указательным, неопределенным и определительным местоимениям;

2) в разряд возвратных включен разный состав местоимений: (только *эврэн* – сам), (*эврэн, бийнь* – сам, *бийэн* – себя), (*эврэн, бийнь* и *бийснь* – сам и сами, *эврө* - свой);

3) разряд притяжательных местоимений (*мини* – мой, *чини* – твой, *тана* – Ваш, *энүнө* и *үүнө, терүнө* и *түүнө* - его, *мана* и *мадна* – наш, *тадна* – ваш, *эднө* и *теднө* - их, *эврө* - свой) выделен только в одной «Грамматике» (Бадмаев, 1966, 69, 73-74);

4) разряды определительных, неопределенных и отрицательных местоимений с разным составом единиц были выделены Б.Б.Бадмаевым и Н.Н.Убушаевым. Все они отсутствуют в классификации Г.Д.Санжеева.

5) два лексико-грамматических разряда: служебные, или наречные (*энд* - здесь, *тенд* - там, *цуг* - все) и глагольные (*иих* – эдак сделать, *тиих* - так сделать и *ягъх* - как быть) - впервые были выделены Г.Д.Санжеевым в составе местоимений калмыцкого языка (Санжеев, 1940, 57). Эти два специфических разряда впоследствии Н.Н.Убушаевым были включены в состав лексико-грамматических разрядов указательных и вопросительных место-

имений как группы пространственно- и глагольно-указательных и вопросительных местоимений, наряду с выделенными в них группами предметно-, качественно- и количественно-указательных и вопросительных местоимений. В разряде вопросительных местоимений дополнительно были вычленены вопросительно-временные и причинно-вопросительные группы местоимений (Убушаев, 1983, 163, 171-172).

Таким образом, во всех анализируемых «Грамматиках» выделены личные, указательные, вопросительные и возвратные местоимения, при этом последние три - с разным составом.

Вопрос о дифференциации местоимений *эврэн* – сам и *эврэ* – свой, *бийень* – сам и *бийэн* – себя, традиционно называемых возвратными (Бадмаев, 1966, 74-75; Убушаев, 1983, 170-171), рассматривался в рамках исследования других лингвистических проблем (Чариков, 1975, 117-118; Пюрбеев, 1993, 68-73). Специально с целью уточнения и упорядочения существующего членения местоимений по лексико-грамматическим разрядам в монгольских языках был проведен системный анализ состава возвратных, притяжательных и определительных местоимений как речевого факта языка, а также становления категории притяжания и способов ее выражения в современном калмыцком языке (Харчевникова, 2004, 305-309). Каждая приведенная пара местоимений восходит, соответственно, к некогда общим основам *öber* – сам, свой и *beje* – тело, организм, здоровье. На современном этапе развития языка по своим семантико-функциональным признакам они распределяются по разным разрядам. Местоимения *эврэн* и *бийень* относятся к определительным, *эврэ* – к притяжательным, а *бийэн* является собственно возвратным местоимением.

Б.Б.Бадмаев в своей «Грамматике» рассматривал местоимения как указательные слова, соотносительные только с именными частями речи. Г.Д.Санжеевым и Н.Н.Убушаевым был сделан значительный шаг вперед в выявлении специфических единиц в составе местоимений калмыцкого языка. Однако и они, отдавая дань традиционным взглядам на природу местоимений, включали их в систему именных частей речи.

Истинная природа калмыцких местоимений, как и местоимений в других монгольских языках, в том, что они выполняют не только заместительную, но и указательную функцию. При этом они замещают не только именные части речи, но и наречия, а также глаголы и соотносятся с ними в плане содержания, грамматических и словообразовательных признаков. В.М.Наделяев объективно обозначает местоимения в современном монгольском языке термином местословие (позднее – общесловие), называя их «особой частью речи, являющейся указательным обобщением всей системы конкретных частей речи» (цитировано по В.И.Рассадину, 1991, 94). Он, выделив большой объем слов-указаний, оставляет местоимения в системе частей речи. По их соотносительности со словами других частей речи, по обобщенным категориально-грамматическим типам он подразделяет местословия в монгольском языке на местословия-существительные (включающие личные и возвратные местоимения), местословия-прилагательные (указательные, определительные и притяжательные местоимения), а также местословия (-числительные, -наречия и -глаголы) (Наделяев, 1988, 104-105).

Разряд указательных местоимений по данной классификации в полном составе отнесен к местоименным прилагательным. Однако следует заметить, что в разряд указательных местоимений (как и в разряды вопросительных и неопределенных местоимений – Р.Х.) входят слова разнообразных семантических типов, объединенных в различные группы. Они по логике должны быть распределены по разрядам, соотношенным с соответствующими знаменательными частями речи: местословий (-существительных, -прилагательных, -числительных, -глаголов и -наречий). Воззрение В.М.Наделяева на природу местоимений в монгольском языке, высказанное им в 50-х годах прошлого века, стало в лингвистике приоритетным. Теоретически обоснованное, оно предварило дальнейшее решение проблемы местоимений в современном языкознании, русистике, монголоведении и тюркологии (Наделяев, 1988, 3-76; Маслов, 1975, 217-219; Русская грамматика, 1980, 531-539, 543-544, 574; Рассадина, 1991, 89-99; Татарская грамматика, 1997, 252-264 и

др.). Произведенная им классификация монгольских местоимений по их соотносительности со знаменательными частями речи базируется на традиционном членении всего состава местоимений по семантике и функционированию.

Специальное изучение системы калмыцких местоимений как факта языка связано с уточнением их классификации по лексико-грамматическим разрядам и группам местоимений, входящих в их состав, которые по степени обобщения и абстрактности содержания близки с конкретными соотносительными частями речи и характеризуются их морфологическими свойствами и синтаксическими функциями. Исследование речевого функционирования (наличие собственного набора сочетаемостных признаков анализируемых слов, адекватное использование в речевой ситуации и контексте) позволяет выявить типологию калмыцких местоимений как факта речи.

На этом основании с учетом нового подхода к изучению местоимений они рассматриваются нами как особая часть речи. Описание системы местоимений дается по двум параметрам: 1) разряды по соотносительности со знаменательными частями речи; 2) лексико-грамматические разряды с уточненным составом. В системе частей речи местоимения правомерно расположить после наречий. Членение системы калмыцких местоимений по соотносительности с частями речи производится с учетом их семантики и функционирования. Выделяются следующие разряды, в соответствии с терминологией, употребляемой в современном языкознании и принятой в монголоведении: субстантивные местоимения, адъективные местоимения, нумеральные местоимения, адвербиальные местоимения, вербальные местоимения.

В отличие от знаменательных частей речи, обладающих лексическим значением, местоимения не называют явлений объективной действительности (конкретные предметы, признаки предмета и действия, количество, действия), а лишь указывают на них. Соотносительность местоимений со словами знаменательных частей речи раскрывается в контексте или речевой ситуации, так как сами по себе местоимения индивидуального лексического значения не имеют.

В разряд **субстантивных местоимений** входят все личные, включая лично-указательные местоимения 3-го лица, употребляемые вместо устаревших *и - он, а - они*: (ед. ч. *би - я, чи - ты, Та - вы, эне и тэре - он, она, оно*; мн. ч. *биден и мадын - мы, тадьн и тааньр - вы, эден и тэден - они*), предметно-указательные (*эне - этот, эта, это; тэре - тот, та, то*), предметно-вопросительные (*кэн? - кто?, юн? - что?*), неопределенные с предметным значением (*кэнчен и кэн чигн - кто-либо, юнчын и юн чиген - что-либо*), определятельные (*цуг - весь, цугтан и цуһар - все, хамьг, бүгде - весь, все; эврэн - сам, бийень и бийсен - сам и сами*) и возвратное бийэн - себя.

Субстантивные местоимения указывают на наименования лиц или предметов, выраженных именами существительными и субстантивированными словами других частей речи, в которых предметно представлены качества, признаки предмета и действия, действия и явления реальной действительности. Подобно именам существительным, они характеризуются морфологическими категориями падежа, числа и принадлежности (*та - тана, тандь, таниге, танар - Вы - Вам, Вас, Вами; цуһараһасьмдын - от нас всех, чамдан - тебе своему*).

Синтаксическую связь с другими словами в контексте субстантивные местоимения осуществляют теми же средствами, что и имена существительные: с помощью словоизменительных аффиксов (*намагь зована - мучают меня, эднэсе күлэнэв - жду от них*), притяжательных частиц (*цугтадгын даалһжь - поручили вам всем, цугтаһинь тосад - встретив всех их*), послелогов (*чамась көлтэ - из-за тебя, тана төлэ - ради вас, тэден дундь - среди них*) и способа примыкания (*чини кэлсен үгмүдиге - сказанные тобой слова, бийэсен ахь көвүдиге - юношей, старше себя*).

В предложении субстантивные местоимения выполняют те же функции, что и имена существительные (подлежащего, дополнения, сказуемого, определения, обстоятельства). Например: *Тэденчен сонсхларын, чамдь дурь уга болх* (Э.К.) - Они, услышав, возненави-

дят тебя. Ода намагъ Ноонин көвүд кээнь ирже зована, гих ухан Батадъ тоб болад одвь (Э.К.) - Теперь когда же появятся сыновья Ноони мучить меня, - промелькнула мысль у Баты. Совхоздъ көделмеш һархмън гиге,.. би танась тэрүнө тускар сурхар ирже йовнав (К.А.) – В совхозе начинаются работы,.. Я пришел спросить у Вас об этом. Соңссън хамьгтънь сэрженнесен салькън, сольнтърсън сарин гэрел хойър гэрче болвь (Э.К.) – Всеуму услышанному стали свидетелями легкий ветерок и свет сияющей луны. Не, захъ-зухинь соңслав, тадниге кэнлэтен йөрөхембе? - гиге Бата хойранень һаринь зэрег атхън бөөже сурвь. – Ну, кое-что я слышал, с кем вас поздравить? – спросил Бата, одновременно пожимая им обоим руки.

К адъективным местоимениям относятся качественно-указательные (име - такой, такая, такое и тииме – этакый, этакая, этакое), качественно-вопросительные (ямаран? - какой?), качественно-неопределенные (ямаранчън и ямаран чиген - какой-либо, алькьчън и алькь чиген – какой-нибудь), притяжательные (ед. ч. мини - мой, чини - твой, тана - Ваш, энүнэ и үүнэ, терүнэ и түүнэ - его; мн.ч. мана и мадна - наш, тадна - ваш, эднэ и теднэ - их; эврэ - свой) и выделительные (зэрем – некоторые, талдан и ондан – другой, иной) местоимения.

Адъективные местоимения указывают на признак, свойства и качества лиц и предметов и, подобно именам прилагательным, характеризуются неизменяемостью (түүнэ гэр, түүнэ гэрин, түүнэ гэрте – его дом, его дома, его дому; түүнэ гэрмүд – его дома).

В плане синтаксическом адъективные местоимения сочетаются с именем существительным способом примыкания и занимают препозитивное положение. Типичная синтаксическая функция адъективных местоимений – определение и сказуемое. Субстантивированные адъективные местоимения в предложении могут выполнять функции подлежащего, дополнения и т.д. Например: Ижел - холдъ шүүгел шүүһөд, иктэ, баһта захъсн торад, име юмън бөөдвэ, тииме юмън бөөдвэ (Х.т.) – Как на Волге-реке неводили, поймали рыбу малую и большую. Надо же такому вот случиться, надо же такому делу приключиться. Мини Цаста тииме, ду һархъш (Э.К.) – Моя Цаста такая, молчит. Цаста нандь йосъндан уурължъ йовна, ииминь мэдсен болхънь, ирхен уга билөв – Цаста на меня не на шутку сердится. Если бы знал об этом (=о таком), я бы не пришел. Тэднөде мал-геринь хэлэлшөд, дахад нүүһө йовдъг хойър угатя өрке-бүле бөөже (Э.К.) – У них было две семьи бедняков, которые кочевали с ними и помогали пасти скот и присматривать за домом.

В разряд нумеральных местоимений входят количественно-указательные (эдү - вот столько, тэдү - вон столько), количественно-вопросительное (кэдү? - сколько?) и количественно-неопределенные (эдүчен и эдү чиген – вот столько то, тэдүчн и тедү чиген – вон столько-то). Нумеральные местоимения указывают на количество и порядок лиц и предметов по счету и характеризуются способностью приобретать формы других разрядов имен числительных (эдү жилмүд – столько лет, тэдү дэгтер – столько книг, эдүгөд – по столько, тэдүдегче – такой по счету). Они, подобно именам числительным, примыкают к именам существительным и занимают преимущественно препозитивное положение. В предложении нумеральные местоимения выполняют те же синтаксические функции, что и числительные (определения, сказуемого, обстоятельства и т.д.). Например: «Кэдүтөвч?» - гиге сурхла / Күүкен: «Тавтав», - гиве (К.Д.) – Когда спросил: «Сколько тебе?» / Девочка ответила: «Мне пять». Тэдү наста көвүн тэре жилин, тэре сарин, тэре өдер шарь-лхад гэмтөдүквэ (Х.т.) – Мальчик во столько лет в тот день того года, того месяца заболел и умер.

К адвербиальным местоимениям относятся пространственно-указательные (энде - здесь, тэнде - там, эндөсе – отсюда, тэндөсе – оттуда, ийгән – сюда, тиигән – туда), пространственно-вопросительные (али? и альдь? – где?, хама? – где?), вопросительно-временные (кээ? – когда?) и причинно-вопросительные (яһад? и юңгад? – почему?).

Они указывают на признак действия и, подобно наречиям, примыкают к глаголу, характеризуются наличием производных слов (тэнде - тэндөсе - там – оттуда, тэндөһүр

- там, там по поверхности, *тэдүкенде* – в отдалении), способностью выражать неопределенность признака (*эндәсе-тэндәсе* – отовсюду, *иигән-тиигән* – туда-сюда, во все стороны). Аналогично наречиям синтаксическая функция адвербиальных местоимений – обстоятельство и сказуемое. Например: *Төөлте һарад тэдүкенде зогсчасьн харулчиге дудвь* (Н.М.) – Теелте вышел и позвал стоявшего поодаль караульного. *Электрическь гэрел... Кэзэнь ииме гэрел орульчксьн болхьв?* (Б.А.) – Электрический свет... Когда же провели такой свет?

К вербальным местоимениям относятся глагольно-указательные (*иигхе* - делать так как тот, *тиигхе* - делать эдак, таким образом), глагольно-вопросительные (*яхь?* - что делать?).

Они указывают на действия лица или предмета, которые выражаются как финитными (спрягаемыми), так и нефинитными (неспрягаемыми) формами глагола и характеризуются универсальными грамматическими категориями залога (*иигхе* - *иигүлхе* - делать вот так - заставить делать так, *тиигелдэд* - делая так все) и вида (*тиигхе* - *тиигжәхе*, *тиигечкәд* – делать вон так - длительно делать вон так, сделав вон так).

Финитные формы вербальных глаголов, подобно собственно глаголам, обладают категориями наклонения (*ииге* – *иигтен* - делай так - делайте так, , *иигий* - делай сделаем так, *иигтхә* - пусть сделают так), времени (*иигнә* - *делает так*, *иигве* – *сделал так*, *иигже* – *оказывается сделал так*, *иигхе* – *сделает так*), лица и числа (*тиигнәв*, *тиигнәвден* - я делаю так, вы делаете так) и в предложении выполняют функцию сказуемого. Например: *Күүкдин сад зарядкь кежәнә: көлән иигтен. һаран тиигтен.* – Детский сад делает зарядку: ноги – ставьте так, руками взмахните таким образом (показывает жестами).

Категорией времени характеризуются, подобно причастиям, и причастные формы вербальных местоимений (*иигдег*, *иигсен*, *иигхе* – *делающий* вот так, *сделавший* вот так, *который* *сделает* вот так), в предложении они выступают в функции определения. Субстантивируясь, они могут выполнять функции имен существительных (дополнения, обстоятельства и др.). Например: *Эднә кәсен көделмеш үзчкәд, эне гәртән бась тиигхе болжь санвь* (Э.К.) – Увидев их работу, он решил сделать то же самое дома. *Иигсен хөөне эднәсчен өнгәвер уга* (Э.К.) – После того, что так сделали, на них никакой надежды нет.

Деепричастные формы вербальных местоимений указывают на второстепенные действия, дополняющие основное действие, либо указывают на обстоятельство совершения основного действия, выраженного глаголом и, подобно деепричастиям, в предложении выступают в функции какого-либо обстоятельства. Например: *Эден тиигже мәке һарһна. Сельсоветде бөөсен эднә малын то өсхеш* (Э.К.) – Они вот так ухищряются. Количество их скота, что находится в списке сельсовета, не растет. *Фашистск бомбардировщикиге сүүләрень эврәнен истребителин винтәр цокхь санан энүнде нәге агчьмдь учьрвь. Тиигже шииден. бомбардировщикин сүүлде эне өөрдәд ирве* (О.У.) – У него мгновенно возникла мысль винтом своего истребителя повредить хвост фашистского бомбардировщика. Решив так сделать, он приблизился к хвосту бомбардировщика.

В основном по указательному значению и отчасти по заместительной функции калмыцкие местоимения делятся на следующие разряды: личные, указательные, вопросительные, определительные, притяжательные, возвратное, неопределенные и выделительные. Внутри отдельных разрядов (указательных, вопросительных и неопределенных) выделяются разнообразные группы, объединяющие по семантике, по морфологическим свойствам и синтаксическим функциям слова, соотносительные с разными знаменательными частями речи.

Личные местоимения

В разряд личных местоимений входят *би* - я, *чи* - ты, *та* – Вы, *эне* и *тәре* - он, она, оно, *биден* и *малън* - мы, *тадън* и *тааньр* - вы, *эден* и *тәден* – они. Они указывают на лицо, выражают отношение лиц к говорящему: *би* указывает на самого говорящего и

относится к 1-му лицу (*би көделмешчев – я рабочий*), *чи* и *та* – на собеседника, 2-е лицо, на того, к кому непосредственно обращается говорящий (*чи сурһульчъч – ты - ученик, та багшът – Вы - учитель*), *эне* и *тэре* указывают на того, о ком идет речь, 3-е лицо или предмет (одушевленный/неодушевленный), не принимающие непосредственного участия в речевой ситуации, которые могут присутствовать (*эне*), находиться в некотором отдалении или отсутствовать вовсе (*тэре*). Например: *Би, чи, эне, тэре – цуһар эгел нутъг* (дун) - Я, ты, он, она – вместе целая страна.

Личные местоимения в единственном числе *би, чи, та* указывают только на одно лицо. *Та* – Вы является формой вежливого обращения, соблюдения в беседе традиционного этикета. Отсюда поговорка: *Чи гисен чичсенлә әдел, Та – гисен таалсънла әдел* - Сказать «ты» - тычку подобно, сказать «Вы» - ласке подобно.

Формы множественного числа личных местоимений образуются от основ личных и лично-указательных местоимений единственного числа посредством суффиксов *-дън/-ден* и *-нър*

	ед. число	мн. число
1 л.	<i>би</i> - я <i>ма*</i>	<i>биден</i> - мы (с присутствующими) <i>мадън</i> – мы (без присутствующих)
2 л.	<i>та</i> - Вы	<i>тадън</i> - вы <i>таанър</i> – вы
3 л.	<i>эне</i> - он <i>тэре</i> - он	<i>эден</i> - они <i>тэден</i> - они

Несмотря на общность основ, личные местоимения 1 и 2-го лица множественного числа *биден* и *тадън, таанър* отличаются по лексическому значению от местоимений единственного числа *би* и *та*. Местоимение *биден* обозначает группу лиц, включающую говорящего («*би – я + кто-либо другой или другие, но не би + би + би – я + я + я*»). Кроме того, оба местоимения 1-го лица множественного числа *биден* и *мадън* по содержанию различались друг от друга. *Биден* является инклюзивной формой, т.е. включающей самого говорящего в круг других лиц, присутствующих в речевой ситуации. *Мадън* именуется противоположной, эксклюзивной (исключающей) формой, при помощи которой говорящий включает себя в круг других лиц, отсутствующих в речевой ситуации (он действует от их имени). В современной живой речи этот стилистический нюанс не соблюдается, различие в их содержании носит скорее диалектный характер.

Местоимения *тадън* и *таанър* образованы от *та* – Вы (формы вежливого обращения). В первом, *тадън* значение вежливости утрачено, а во втором, *таанър* – сохранилось, и оно употребляется в официальном обращении, в высоком стиле. Общим для *тадън* и *таанър* является то, что они обозначают совокупность лиц, нескольких участников речевой ситуации («*та + та + та – Вы + Вы + Вы*»), а также все лица, включая собеседника («*тадън - Вы + другие*»).

Благодаря общности основ, местоимения 1-го лица *би* и *биден* и 2-го лица *та* и *тадън, таанър* являются формами числа одного слова, несмотря на семантические расхождения между ними, отмеченные выше.

В современном калмыцком языке есть и другие способы обозначения множественности: а) форма вежливого обращения *та* употребляется в значении множественного числа в сочетании с количественными числительными *хойър* – два и *һурвън* – три. Например: *Энүнәсе нань та хойъртъ кэдег юмън угай?* – У вас двоих (=обоих) нет дел кроме этого? *Эне мини хөве-кишег та һурвна күчен...* – Мое счастье – это вас троих поддержка. Иногда словосочетание дополняется именем собственным, например: *Ниднәһә Кольч та хойър тэднәде одхдан...* (Э.К.) – В прошлом году, когда вы с Кольчи (вдвоем) были у них,...

б) нередко употребляются словосочетания *ма хойър* - мы вдвоем (=оба), *чи ма хойриге* – нас с тобой (=нас обоих), *та ма хойър* – мы с вами (=мы оба), когда речь идет о двоих (*ма* является усеченной формой личного местоимения 1-го лица множественного числа *мадън*, присутствует в основе местоимения *биден* в косвенных падежах – *ман-*, а

также входит в основу местоимений ед. ч. *би* и *чи* в винительном падеже *на-ма-* и *ча-ма-*). Усеченная форма *ма* самостоятельного употребления не имеет, словосочетания с ней аналогичны по способу образования и по содержанию с словосочетаниями *чи мадън хойър*, *чи биден хойър* – мы с тобой, *та биден хойър* – мы с Вами, *Эрдне биден хойър* – мы с Эрдни, *эне/тэре хойър* – они вдвоем (=они оба).

В семантическом плане эти словосочетания служат для выражения значения совместности. Например: *Күүндхэн күүндечкөвден, та ма хойъртэ күүнддег үге уга* - Обо всем переговорили, у нас с Вами не осталось слов. *Бата ма хойъртэ колхоз нэжэд мөре унулвэ* (Э.К.) – Нам с Батой колхоз выделил по одной лошади. *Тэре хойрасэ ииме сонин зэнге сонсув* (Б.А.) – От них обоих услышал такое интересное сообщение. *Дэлэ, чини кэлсен үгмүд нандэ таасгдвэ. Болвэ чи биден хойър санандан орсан кэһэд бөөже болдмьн бише* (Б.Ал.) – Дэля, твои слова мне понравились. Однако мы с тобой не можем делать все, что на ум придет.

В синтаксическом аспекте компоненты названных типов словосочетаний составляют один неделимый распространенный член предложения. В процессе словоизменения падежные окончания принимают числительные *хойър* и *хурвьн*, находящиеся в постпозиции (*Кольчэ та хойър* – подлежащее, *та хурвна*, *та ма хойъртэ*, *чи ма хойриге* – дополнения).

Личные местоимения 1 и 2-го лица не могут замещать имена существительные. Они указывают на лицо и выражают отношение лиц в речевой ситуации. Для указания на животных и предметы они используются обычно при олицетворении.

С существительными соотносятся лично-указательные местоимения 3-го лица *эне* и *тэре* – он, *эден* и *тэден* – они, отличающиеся от личных местоимений тем, что в одинаковой степени указывают на лицо, животных и предметы. Для замещения существительных широко употребляются все словоформы множественного числа от *эден* и *тэден* – они и словоформы косвенных падежей от *эне* и *тэре* – он. Например: *Көндрэд, юмэ эсе кэһэд бөөхлэ, эденчен уурълна*. – Если не двигаться и не заниматься делом, они (=хозяйева) сердятся. *Ээрчкесен хөөдүл малын ялынэ кэн даахьмбэ? Эднитен өмтен хулха була хойрар чилэжэнэ*. – За дойных коров кто будет отвечать? Люди воруют и растаскивают их. *Би Лижин Күлментэ хоюрн бүрэ бушкүр татнавдэн. Эдниге хадһлад, иигэд эдлэд, шине айсмуд орулад, эврэ хальмьг оркестр кэһэд авхла, сэн зөөре болхмьн* (Э.К.) – Мы с Лиджиевым Кюльменом вдвоем играем на фанфарах. Будет большим достижением, если их хранить, использовать, сочинять мелодии и создать калмыцкий оркестр.

Лично-указательные местоимения 3-го лица единственного числа *эне* и *тэре* – он, она, оно в именительном падеже для замещения имен существительных в функции подлежащего используются чрезвычайно редко.

Например: *Көвүтөһэн нэге отартэ көделш угав... Тэре намагэ амрахар сэдэд, мини көделмшиге гиигрүлхэр зүткэд, мини орчдэ көдлэд йовхмьн* (Бал.А.) – С сыном я не буду работать в отаре. Он будет стремиться облегчить мне работу, работать вместо меня, чтобы я отдыхал. *Эмнүлхе цаг уга, үр. Дөөлелдхе кэргтэ - гижэ, тэренэ хэрү өгвэ* (Х.к) – Нет времени лечиться, друг. Воевать надо, - ответил он (хромой солдат).

Это, очевидно, обусловлено тем, что в контексте и речевой ситуации широко употребляются их грамматические омонимы: исходная форма предметно-указательных местоимений *эне* – этот, эта, это и *тэре* – тот, та, то в субстантивных словосочетаниях (*эне төре* – этот вопрос, *эне зэнге* – эта новость, *тэре оютнър* – эти студенты, *тэре туулис* – эти сказки, *тэре цагасэ нааран* – с того времени). Например: *Күүкнэ эне инөдень Сергейиге омгшулвэ. Эне санамрдвэ* (Б.А.) – Этот смех девушки вдохновил Сергея. Он успокоился.

Лично-указательные местоимения *эне* и *эден*, *тэре* и *тэден* являются формами числа одного слова и совпадают по семантике. Формы множественного числа *эден* и *тэден* указывают на группу лиц или предметов, о ком/чем идет речь и обозначают «эне/тэре + эне/тэре + эне/тэре - он + он + он и другие». Например: *Уүден хоорьндэ Босха үзегдвэ, цаад бииденэ Арьлтан. Хаалһэ. Эрдни эден* (Б.А.) - В дверях показалась Босха, за ней Арлтан,

Халга, Эрдни и другие. Шура, Шиндэ эден шуугад лыжар дошна (Б.Б.) - Шура, Шиндя и другие шумно на лыжах катаются.

В грамматическом отношении разряд личных местоимений в целом соотносится с существительными. Они имеют полную парадигму склонения.

Склонение личных местоимений
(единственное число)

Им.	<i>би - я</i>	<i>чи - ты</i>	<i>та - Вы</i>
Род.	<i>мини – для меня, мой</i>	<i>чини – для тебя, твой</i>	<i>тана – для вас, Ваш</i>
Дат.-мест.	<i>нандь - мне</i>	<i>чамдь – тебе</i>	<i>тандь - Вам</i>
Вин.	<i>намагь - меня</i>	<i>чамагь – тебя</i>	<i>таниге - Вас</i>
Оруд.	<i>нанар - мной</i>	<i>чамар - тобой</i>	<i>танар - Вами</i>
Соед.	<i>нанла - со мной</i>	<i>чамла - с тобой</i>	<i>танла - с Вами</i>
Совм.	<i>нанта - со мной</i>	<i>чамта - с тобой</i>	<i>танта - с Вами</i>
Исх.	<i>нанась - от меня</i>	<i>чамась - от тебя</i>	<i>танась - от Вас</i>
Напр.	<i>нанур – ко мне</i>	<i>чамур - к тебе</i>	<i>танур - к Вам</i>

(множественное число)

Им.	<i>биден</i>	<i>мадън - мы</i>	<i>тадън</i>	<i>таанър – вы</i>
Род.	<i>мана</i>	<i>мадна - для нас, наш</i>	<i>тадна</i>	<i>таанрин - для вас, ваш</i>
Дат.-мест.	<i>мандь</i>	<i>мадъндь - нам</i>	<i>тадъндь</i>	<i>таанъртъ - вам</i>
Вин.	<i>маниге</i>	<i>мадниге - нас</i>	<i>тадниге</i>	<i>таанриге - вас</i>
Оруд.	<i>манар</i>	<i>маднар – нами</i>	<i>таднарт</i>	<i>аанрар - вами</i>
Соед.	<i>манла</i>	<i>мадънла – с нами</i>	<i>тадънла</i>	<i>таанърла - с вами</i>
Совм.	<i>манта</i>	<i>мадънта - с нами</i>	<i>тадънта</i>	<i>таанърта - с вами</i>
Исх.	<i>манась</i>	<i>маднась - от нас</i>	<i>таднась</i>	<i>таанрась - от вас</i>
Напр.	<i>манур</i>	<i>маднур – к нам</i>	<i>таднур</i>	<i>таанрур - к вам</i>

Своеобразие системы словоизменения личных местоимений выражается в следующем: их склонение (за исключением *мадън*, *тадън* и *таанър*) характеризуется наличием супплетивных падежных форм. Так, личные местоимения 1 и 2-го лица единственного числа имеют по четыре основы *би-*, *мин-*, *нан-*, *нама-*; *чи-*, *чин-*, *чам-*, *чама-*, а 1-го лица множественного числа *биден* и форма 2-го лица единственного числа *та* – по две основы: *биден-*, *ман-* и *та-*, *тан-*.

Парадигма склонения лично-указательных местоимений 3-го лица совпадает с парадигмой склонения предметно-указательных местоимений. Данные словоформы являются грамматическими омонимами, их лексическое значение раскрывается в контексте и речи (таблица их склонения дана в разряде указательных местоимений, в отдельной графе отражено лично-указательное значение).

Личные местоимения в форме именительного падежа выполняют в предложении синтаксическую функцию подлежащего и сказуемого, а в косвенных падежах – дополнения и различных обстоятельств (в послеложных конструкциях – сочетаниях местоимений с послелогоми).

Например: *Би энүнде боок нось уюлжь өгнөв* (Э.К.) – Я для него закажу хромовые сапоги. *Мадън кэлсен үгдөн күрхевден, өшөтнөсө өшөһэн лавта авхъвдън, тандьндь үгөн өгчөнөвден, - гиче кэлчхөве* (Х.к.у.) – Мы сдержим свое слово, непременно отомстим врагу, даем вам слово, - сказали. *Кэвелжэнэ Манжь хөрөн хойър күүнэ нэре дуудад умшжь өгве. Тэден дундь мини нэрен бась харвь* (Д.Б.) – Кевельдженов Маджи огласил имена двадцати двух человек. Среди них прозвучало мое имя. *Чамась көлтэ энде бөөсен мандь амрьл уга болжана* (Э.К.) – Из-за тебя здесь нам нет покоя.

Формы 1 и 2-го лица обоих чисел в качестве сказуемых выступают только при наращении лично-предикативных частиц, которые являются их собственными усеченными формами – показателями лица (-в < *би*, -ч < *чи*, -вдън/ -вден < *биден*, -т < *та* и *тадън*,

тааньр): бив – это я, чич – это ты, тат – это Вы, тадынт и тааньрт – это вы, бидневден и мадньвдэн – это мы. Например: *Эсе кэлсен үгин эзен – бив, кэлсен үгин эзен – чич* (Посл.) – Не сказанных слов хозяин – я, сказанных слов хозяин – ты. *Тииме хуучьн бөөделлө йоста кэвэр ноолдхь салдьсмуд биденвден (Хкү)* – Солдаты, способные бороться с прежней жизнью – мы. *Мана төрелде ахьнь тат* (Бадм.Б.) – В нашем роду старший – Вы. *Эзелже йовсьн дөрвен зүсен малын эздүд тадынт* (Э.К.) – Хозяева выращенных четырех видов скота – вы.

Формы винительного падежа личных и лично-указательных местоимений являются объектом и выполняют функцию прямого дополнения, а также - субъектом самостоятельных причастных и деепричастных оборотов. Например: *Тэрүге алтын одар ээже Төрскень ачльвь* (Ш.В.) – Родина-мать наградила его золотой звездой. *Өдертень эдниге амьрсьн цагть Бата Барбос хойьр хө хөлөдег сэлгөтө ульс* (Э.К.) – Днем, когда они отдыхают (= во время их отдыха), наступает очередь Баты с Барбосом пасти овец. *Тэдниге харчь одхла, мандь усь бусльһжь өгөд кэвтүлечклөт.* – Когда они (=их) вышли, вы нам вскипятили воду и уложили в постель. *Маниге сэлэнүр өөрдже йовтъл, нэге ике харь ноха гүүже ирөд хувь* (С.Б.) – Когда мы (=нас) приближались к селу, к нам подбежала большая черная собака и залаяла.

Личные местоимения 1 (за исключением форм от *би* > *биичен* – я твой и *биитен* – я ваш) и 2-го лица обоих чисел в именительном падеже не принимают вообще, а в косвенных падежах принимают ограниченно притяжательные частицы, образованные от усечения словоформ родительного падежа в их собственной (а также лично-указательных местоимений) парадигме склонения. В предложении они выступают дополнениями. Например: *Биичен (биитен) авь гихлө - өгсиль авдыг, бичө гихлө - хойринь авдыг күмбе.* – Я (=я твой, я ваш) – такой человек, когда говорят бери – даваемое беру, если говорят нет – беру два. *Надтън бась зовльн дала* (Э.К.). – У меня тоже много бед. *Өдрин дуусьн чаманан өрче дотран хадһьллав* (Дун) – Целый день хранил тебя (=твой образ) в душе своей (=в груди). *Таднан төрүц мартышгов* (Э.К.) – Я вас (=вас своих) никогда не забуду.

Лично-указательные местоимения 3-го лица обоих чисел, напротив, в полном объеме присоединяют к себе притяжательные частицы: *энем/энчен/энен* и *тэрэм/тэрчен/тэрень* – (мой, твой, его) он, *энемден/эnten/энен* и *тэрэмден/тэртен/тэрень* – (наш, ваш, их) он, *эднемден/эдентен/эднень* и *тэднемден/тэдентен/тэднень* – (наши, ваши, их) они; *тэрүгән* – его своего, *эдентөһән* – с ними своими). Они являются исходными формами в парадигмах лично-притяжательного и безлично-притяжательного склонений и выражают значение принадлежности 3 лица (присутствующего или отсутствующего) или того, о ком/чем идет речь в контексте, лицу/не лицу, которому говорящий указывает на них. Данные словоформы в предложении не могут быть определениями, они выполняют функции подлежащего, сказуемого, дополнения и обстоятельства. Например: *Энень бась авһь гэлөндэн бөөнө* (Э.К.) – Он тоже живет у своего дяди – гелюнга. *Экин гэснэсе харсьн,/ Эне йиртемжде бөөсен/ Авгара чамла эдел / Күн тэрчен* (К.Д.) – Появившийся из чрева матери,/ Живущий в этом окружающем мире, / Изначально с тобой одинаковый / Человек – он. *Эрвен, энүндөн кэлен биилдег айсь цокжь өге* (Э.К.) – Эрвена, сыграй ему мелодию для танца с припевом. *Эне тээгин аэропорт. Тэрүнө нурһьн талась... Илмуд ниселдөд һарад бөөцхәнө* (Б.А.) – Это - степной аэропорт. С его летной полосы... вылетают «Илы».

В парадигме словоизменения личных и лично-указательных местоимений словоформы родительного падежа *мини* – мой и *мана/мадна* – наш, *чини* – твой и *тана/тадна* – ваш, *энүнө / терүнө* - его и *эднө / теднө* - их отличаются многозначностью и многофункциональностью. В зависимости от типов связи с другими словами в предложении они могут выражать не только определительные, но и субъектные, объектные и обстоятельно-определительные отношения.

1. В субстантивных словосочетаниях, являясь в них атрибутивной составляющей, они выражают значение принадлежности. Будучи зависимым компонентом, они выступают в функции определений: *мини мөрен* – моя лошадь, *мана нутыг* – наши владения, *чини*

хөвө — твоя судьба, тана/тадна мал — ваш скот, энүнэ эзен — его хозяин, эднэ/теднэ күүкен — их дочь. По своим семантико-функциональным признакам они в современном языке выделились в группу лично-притяжательных местоимений.

2. В самостоятельных причастных оборотах употребляется в значении субъекта, не тождественного с субъектом-подлежащим в предложении. Например: *Мини зөвө гисиге чи юнгад буру гинэч* (Ж.) — Почему ты отвергаешь то, что я считаю правильным (=сказанное мной). *Чини кэлсен үгчен чидел нандь өгнэ* (И.Л.) — Слова, сказанные тобой, придают мне силы.

3. В послеложных конструкциях, сочетаясь с послелогоми төлө - для, тускар — о, способны выражать значение собственно личных и лично-указательных местоимений и выступают в значении объекта. Например: *Тана төлө теднэс (=өшөтнэс) ошөһөн лавта авхьвдһн.* — За вас непременно отомстим врагу. *Чонь мана ардась гүүһэд йовна* (Хку) — Волк продолжает бежать за нами. *Тэднэ тускар Тэмэнегте зууран күргже кэлхмен, - гижэ Бата саналдвь* (Э.К.) — О них попутно надо сообщить Темянегу, - вздохнул Бата.

4. В глагольных словосочетаниях они обозначают обстоятельственно-определятельные отношения и выполняют в предложении функцию обстоятельства. Например: *Тэвченгү чирэтэ эмген / Тэднэ өмне зогсжь, / Хамбъл Хажь хойрур / Хармь төрже хөлөнө* (К.Д.) — Старушка с добрым лицом / Остановившись перед ними / На Хамбыла и Хаджи / посмотрела с жалостью. *Мана хөөне бась эмтен орьлдад, һарч иреддэд бөөнө* (Э.К.) — После нас люди тоже входят в дом и выходят.

Указательные местоимения

Особенность разряда указательных местоимений заключается в том, что в него входят слова разнообразных семантических типов. Одни слова указывают на предметы (*эне* — этот, эта, это, *тэре* — тот, та, то), другие — на их признаки (*ииме* — вот такой, такая, такое, *тииме* — вон такой, такая, такое), количество (*эдү* - вот столько, *тэдү* - вон столько), место совершения действия (*энде* — здесь, *тэнде* — там) и собственно действия (*иигхе* — делать вот так, *тиигхе* — делать вон так).

Все указательные местоимения восходят к некогда общим, ныне омертвелым корневым основам, именуемым в современном словообразовании связанными основами:

<i>эне</i>	э - н - е	<i>тэре</i>	тэ - ре
<i>энде</i>	э - н - де	<i>тэнде</i>	тэ - н - де
<i>ии</i>	э - йи -	<i>тии</i>	тэ - йи -
<i>ииме</i>	э - йи - мү	<i>тииме</i>	тэ - йи - мү
<i>ииг-хе</i>	э - йи - ге-	<i>ииг-хе</i>	тэ - йи - ге-

Указательные местоимения в калмыцком языке, как и в других монгольских языках, по их семантико-грамматическим особенностям и соотносительности со знаменательными частями речи подразделяются на следующие группы:

- 1) предметно-указательные местоимения *эне, тэре, эден, тэден*;
- 2) качественно-указательные местоимения *ииме, тииме*;
- 3) количественно-указательные местоимения *эдү, тэдү*;
- 4) пространственно-указательные местоимения *энде, тэнде*;
- 5) вербально-указательные местоимения *иигхе, тиигхе*.

В каждой группе указательные местоимения различаются по локальному и временному значению на находящиеся вблизи кого-/чего-либо (*эне, ииме, эдү, энде, иигхе*) или более отдаленные (*тэре, тииме, тэдү, тэнде, тиигхе*), чем другие подобные им предметы, признаки и т.д.

Предметно-указательные местоимения *эне, тэре, эден, тэден* указывают на предметы,

они обладают свойством словоизменения имени существительного по падежам. В системе местоимений современного калмыцкого языка они представляют грамматическую омонимию. Значения собственно предметно-указательных и лично-указательных местоимений 3-го лица раскрываются в контексте или речи.

Склонение предметно-указательных и лично-указательных местоимений
единственное число

Значения	Предметно-указательное				Лично-указател.	
Падеж						
Им.	<i>эне</i>		- этот	<i>тэре</i>	- тот	он
Род.	<i>энүнэүүнэ</i>		- этого	<i>тэрүнэ</i> <i>түүнэ</i>	- того	его
Дат.-мест	<i>энүнде</i> <i>үүнде</i>		- этому	<i>тэрүнде</i> <i>түүнде</i>	- тому	ему
Вин.	<i>энүге</i> <i>үүге</i>		- этого, это	<i>тэрүге</i> <i>түүге</i>	- того, то	его
Оруд.	<i>энүгэр</i> <i>үүгэр</i>		- этим	<i>тэрүгэр</i> <i>түүгэр</i>	- тем	им
Соед.	<i>энүнлэ</i> <i>үүнлэ</i>		- с этим	<i>тэрүнлэ</i> <i>түүнлэ</i>	- с тем	с ним
Совм.	<i>энүнтэ</i> <i>үүнтэ</i> (<i>энүтэ</i>) (<i>үүтэ</i>)		- с этим	(<i>тэрүтэ</i>) (<i>түүтэ</i>)	- с тем	с ним
Исход.	<i>энүнэсе</i> <i>үүнэсе</i>		- из этого	<i>тэрүнэсе</i> <i>түүнэсе</i>	- из того	от него
Напр.	<i>энүнүр</i> <i>үүнүр</i>		- к этому	<i>тэрүнүр</i> <i>түүнүр</i>	- к тому	к нему

множественное число

Значения	Предметно-указательное				Лично-указательное	
Падеж						
Им.	<i>эден</i>		- эти	<i>тэден</i>	- те	они
Род.	<i>эднэ</i>		- этих	<i>тэднэ</i>	- тех	их
Дат.-мест.	<i>эденде</i>		- этим	<i>тэденде</i>	- тем	им
Вин.	<i>эдниге</i>		- этих	<i>тэдниге</i>	- тех	их
Оруд.	<i>эднэр</i>		- этим	<i>тэднэр</i>	- теми	ими
Соед.	<i>эденлэ</i>		- с этими	<i>тэденлэ</i>	- с теми	с ними
Совм.	<i>эдентэ</i>		- с этими	<i>тэдентэ</i>	- с теми	с ними
Исход.	<i>эднэсе</i>		- от этих	<i>тэднэсе</i>	- от тех	от них
Напр.	<i>эднүр</i>		- к этим	<i>тэднүр</i>	- к тем	к ним

В парадигме словоизменения местоимений *эне* и *тэре* обнаруживается, что в косвенных падежах они имеют вставочный элемент *-үн/-ү-*, благодаря которому, во-первых, образовались алломорфы *эне-/энүн-/энү-* и *тэре-/тэрүн-/тэрү-*, во-вторых, по справедливому замечанию Б.Бадмаева, этот вставочный элемент, став долготным первым слогом, образует вторичную основу с собственной параллельной парадигмой склонения (Бадмаев, 1966, 73). В современном калмыцком языке их употребление дифференцируется: словоформы первичных основ являются литературными, а вторичные основы - атрибутами устной разговорной речи.

Словоизменение предметно-указательных местоимений множественного числа *эден* и *тэден* осуществляется по аналогии со склонением имен собственных (*Нарьн*, *Ноһан*) в 1-м типе склонения, когда согласный *-н* в исходе основы является устойчивым. Они в отличие от лично-указательных местоимений не принимают притяжательных частиц, предметно-указательное значение данными местоимениями выражается редко. В предложении они выступают дополнением и сказуемым, например: *Эдниге амрар хаһлнав, гижэ санжъ болшго* (К.Т.) – Нельзя думать, что это (=эти вопросы) легко разрешимо (-ы). *Хэләһит, баячуд иигже тарахь ульс эден* (Э.К.) – Смотрите, богачи – это люди, которые вот так и разорят. Это, очевидно, связано с тем, что в речи значение указания на предмет наиболее продуктивно выражают омонимичные с ними по форме лично-указа-

тельные местоимения 3-го лица, которые указывают не только на лицо, но в одинаковой степени - на животных и предметы. С другой стороны, значение указания на множество предметов передается субстантивными словосочетаниями с атрибутивным компонентом – предметно-указательными местоимениями единственного числа *эне*, *тэре*, в которых определяемое слово – имя существительное во множественном числе: *эне үкермүд* – эти коровы, *тэре дэгтермүд* – те книги.

Словоформы предметно-указательных местоимений *эне* и *тэре* соотносятся в полном объеме с именем существительным в парадигме словоизменения и в синтаксической функции, выступают в предложении подлежащим, сказуемым дополнением и обстоятельством. Нередко они присоединяют к себе притяжательные частицы. Например: *Эне – мана урын литератур өсчөхе тэмдег* (К.Т.) – Это – признак развития нашей литературы. *Тэрген үнен. Би ардан гэмтэ экэн хайъчкад харлав* (Б.А.) – Это правда. Я выехала, оставив дома больную мать. *Цагин сэлгэн ирнэ гидег – эне.* - гиге Санһжъ дотран байрльвъ (Б.А.) – Что такое времена меняются - вот это, - обрадовался Санджи. *Амбартъ бөөсен буудя цэверлүлхэр бөөхлө, тэргүгэн кэлэд төвчке* (Б.А.) – Если хочешь, чтобы провеяли зерно, скажи об этом и отпусти. *Би үүнэсен өөмег орнав. Сурһуль сурхъ болхлачьн, би чамагъ ода нэге сарась ирэд авнав* (Н.М.) – Я отсюда поеду в аймак. Если хочешь учиться, я через месяц приеду и заберу тебя.

В функции обстоятельства эти местоимения выступают в сочетании с послелогоми *хоорндъ*, *нааран* и др. Например: *Тэре хоорндъ машин өмнэсен ирсен барьг нохасла урьлдад, сэлөһэр оржъ ирве* (Б.А.) – Между тем машина, перегоняя прибежавших навстречу огромных собак, въехала в село. *Тэре цагась нааран таарад, ахньр нэгдвэ* (Б.Б.) – С того времени поладили братья и объединились. *Түүнө дару би ондан һазрур харчъ йовад, хойър жил шаху бөөһөд, дарунь Лаганьдъ ирже буувъв* (Б.Т.) – После этого я переехал в другие места, почти два года отсутствовал, затем прибыл в Лагань.

Предметно-указательные местоимения *эне* и *тэре* широко употребительны в определительной функции. Они чаще других местоимений являются определяющим компонентом в субстантивных словосочетаниях. Грамматически они, подобно прилагательным, примыкают к имени существительному, не изменяются - не согласуются с ним ни в падеже, ни в числе: *эне/тэре зэнге* – эта/та новость, *эне/тэре зэнгин* – этой/той новости и т.д., *эне/тэре зэнгүд* – эти новости. Семантическая особенность этих местоимений в том, что они указывают на предмет, обозначенный именем существительным, и отчетливо выделяют его из массы других однородных предметов. Например: *Ессентуки - басъ хальмьг нэрен. Эне балһсна ормьдъ йисен туг нэге цагтъ хатхьгдсьн бөөже* (Б.Т.) – Ессентуки – тоже калмыцкое название. На месте этого города когда-то было водружено девять знамен. *Тэре дөөлелдөнде Санжъ эврэнен кэсег энкер үүрмүдэсен ханцвь* (Хку) – В том бою Санджи потерял многих своих дорогих друзей. *Эне төрмүд мана урын үгдө ормъ эзелнө гисен ике байърта йовдъл* (К.Т.) – Очень отрадно, что эти проблемы имеют место в нашей художественной словесности.

Местоимения *эне* и *тэре*, употребляемые в качестве определяющего слова субстантивного словосочетания с атрибутивным компонентом - именем прилагательным, конкретизируют указание на предмет, выделяемый из массы однородных предметов. Например: *Эне сонин зэнге эргэд тээгүр нисве* (Б.Б.) – Эта интересная новость полетела по степи. *Тэре өндөр толһаһась өмөрэн сэлөнэ правлян күртел зурһан дууна* (Н.М.) – От того высокого кургана до сельсовета шесть километров. *Тэре баахьн залугъ бэрэнэсе һарһад бийдэн өөрдхже авна* (Х.т.) – Освободив этого молодого человека, он приблизил к себе (= ко двору).

Путем удвоения основы предметно-указательных местоимений (*энлем эне*, *тэрлем тэре*) и сочетания с усилительной частицей *минь* (*минь эне*, *минь тэре*) также усиливается указание на предмет, явление, о котором идет речь. Например: *Тэрлем, тэре! Ирнэв, - гиге кэлсн, күрэд ирвеш.* – Вот же, вот! Обещал приехать, вот и приехал. *Минь эне мини бөрже йовсьн тайьгла өдел моддуд билө* (Э.К.) – Вот с этой тростью, которая в моей руке, деревца были одинаковыми.

Предметно-указательные местоимения, сочетаясь с послелогом *хоорьндь*, *бийень*, *саамдъ* и др., участвуют в образовании союзов и союзных слов: *Тэре бийень, ялжъ энүлэ харһхъв*, - *гиге Зоя санвь* (Б.А.) – Если и так, как с ним встречусь, - подумала Зоя.

Качественно-указательные местоимения *ииме* – такой, как этот, *тииме* – такой, как тот указывают на признак именно этого предмета, подобного тому, о ком/чем уже известно из предыдущего контекста или предстоит сказать, станет известно. Сущность качественно-указательных местоимений проявляется в двух типах широко употребительных в речи субстантивных словосочетаний, в которых они являются атрибутивным компонентом: *ииме цагла* – в такое время, *ииме дэгтермүд* – такие книги, *ииме цэцен өвген* – такой вот мудрый старик, *тииме сонин кэрег* – такое интересное дело. Они соотносительны с именем прилагательным: занимают препозитивное положение к определяемому слову, остаются неизменяемыми и выступают в функции определения.

Определяемое слово в этих словосочетаниях является носителем тождественных признаков в других предметах, поэтому указание на признаки предметов, передаваемое данными местоимениями, не являются абстрактными, лишенными цвета, вкуса, силы, энергии, яркости. Например: *Адъгтан ииме юмь өгхен яһна*, - *гиге, оньдинде шоглад йовдъг Белоконь, хурһарън хоолан шавдвъ* – Наконец, хоть бы такую штуку дали, - сказал всегда шутивший Белоконь, щелкнув себя по горлу. *Тииме көделмеш Альмадь олдхъ гиге саннав* (Б.А.) – Думаю, такая работа Альме найдется.

Будучи определяющим словом субстантивного словосочетания с атрибутивным компонентом - именем прилагательным, местоимения *ииме*, *тииме* указывают на высокую степень проявления качества или оценки, которым характеризуется предмет, выраженный именем существительным. Например: *Ииме бичкен хурһиге экөсень салһьдвъ?* (Б.Б.) – Такого маленького ягненка можно отделить от матери. *Эне жил ииме татухън хур-чиг болъвчън, тэрэн му бише*. – Хотя в этом году так маловато осадков, хлеба неплохие. *Тииме бичкен цогцъ ииме ике гэр дүүргже бөөсинь ода ирже мэджөнөв* (Ж.А.) – Только сейчас начинаю понимать, что такая крохотная фигурка наполняла такой большой дом. *Тииме догшън заквърта болхла, арһ уга одхъ кэрегтэ*, - *болжъ Адучъ зөвэн өгве* (Б.А.) – Если такое строгое распоряжение, делать нечего, надо идти, - согласился Адучи.

Удвоением основы местоимений *ииме*, *тииме* еще более подчеркивается высокая степень качества и оценки признака. Определяемое слово в этом словосочетании обычно стоит во множественном числе: *Ииме-ииме гэрмүд нандъ таасъгдна* – мне нравятся такие вот дома. Напротив, парные основы указывают на неопределенность признака: *Тэрчен ииме, тииме гиһэд ховльсън болхий?* (Ж.А.) – Может он насплетничал, что она такая-сякая.

Качественно-указательные местоимения, употребляясь без определяемого слова, субстантивируются и склоняются как имена существительные:

Им.	<i>ииме</i> - такой	<i>тииме</i> - этакый
Род.	<i>иимин</i> - такого	<i>тиимин</i> - этакого
Дат.-мест	<i>иимде</i> - такому	<i>тиимде</i> - этакому
Оруд.	<i>иимөр</i> - таким	<i>тиимөр</i> - этаким
Соед.	<i>иимлэ</i> - с таким	<i>тиимлэ</i> - с этаким
Совм.	<i>иимтэ</i> - с таким	<i>тиимтэ</i> - с этаким
Исх.	<i>иимэсе</i> - из такого	<i>тиимэсе</i> - из этакого
Напр.	<i>иимүр</i> - к такому	<i>тиимүр</i> - к такому

Субстантивированные местоимения *ииме* и *тииме* замещают названия предметов и выступают в предложении сказуемым и дополнением. Например: *Аврълтъ уга йовдлын ашънь иимеж, гиге эден санһьдвъ* (Э.К.) – Следствие безжалостных поступков таково, - подумали все. *Би ямаранчън худъл соңслав, болвъ тиимиге...соңсар чиген*

бөөхшев (Б.А.) – Я какую-то ложь слышала, но такую ... и слушать не хочу. *Жирхел ямаран чиген му кэле сонсхдан бэлен билэ. Зуг иимиге, иимиге...кэмжэнэ* (Б.Т.) – Джиргал готов был услышать какие-то плохие слова. Но такие, такие... не знаю. *Өгсиге эсе авхла, иимэсе чиген хоосын үлдхеч* (Э.К.) – Если не возьмешь то, что дают, ты и без этого можешь остаться.

Местоимения *ииме, тииме* в сочетании с вспомогательным глаголом в форме отдельных обстоятельственных деепричастий, а также в форме исходного падежа образуют союзы и союзные слова. Например: *Тииме болхла, сэн. Альдь көдлевчен дурьн-сэджлэн өгче көделхе кэрегтэ* (Б.А.) – Если так, хорошо. Где бы ни работал, всегда нужно работать с душой.

В речевой ситуации, замещая целое предложение либо микротекст, местоимение *тииме* преобразуется в утвердительное слово «да, так»: *Тииме, - болжъ нэгхэн үгэр хэрү өгве*. (Б.А.) – Так (=да), - одним словом ответила она.

Качественно-указательные местоимения участвуют в словообразовании наречий и прилагательных: *иимэр* – вот таким образом, *тиимэр* – так, таким образом; *иимхен* – только вот такой, *тиимхен* – только, лишь столько.

Количественно-указательные местоимения *эдү* – вот столько, *тэдү* – вон столько употребляются для указания на количество, величину, важность предметов, явлений, процессов. Эти местоимения обладают всеми семантическими и грамматическими особенностями числительных. Они могут указывать как на количество (*эдү, тэдү* – столько), так и порядок при счете (*эдүдегче, тэдүдегче* – такой по счету), принимать форму собирательных (*эдүлен, тэдүлен* – в таком количестве) и разделительных (*эдүһэд, тэдүһэд* – по столько) числительных, могут сочетаться с послелогоми приблизительного счета *шаху* – почти, около, *һарь* – более, за (*эдү шаху* – почти вот столько, *тэдү һарь* – более того).

Количественно-указательные местоимения, как и качественно-указательные местоимения, являются атрибутивным компонентом в субстантивном словосочетании, занимают препозитивное положение к определяемому слову – имени существительному, либо присоединяются к субстантивному словосочетанию с определяющим словом – именем прилагательным и выполняют в предложении функцию определения. Например: *Эдү мөнгө альдасъ арһълхъв?* – *болжъ хотна улсин нэгень кэлле* (Н.М.) – «Где достать столько денег?» – сказал один из жителей села. *Тэдү наста көвүн тэре жилин, тэре сарин, тэре өдер шарльхад гэмтэд үкве* (Х.т.) – Мальчик во столько-то лет, в таком-то году, в таком-то месяце, в такой-то день заболел желтухой и умер.

Послелог *дүнгэ* и усилительная частица *минь* – только что, сразу, именно сейчас усиливают важность указания на количество, качество. Например: *Тэдү дүнгэ цаһан сэджкелтэ, өре өвче эмген бөөсмен* (Б.А.) – Настолько была добрая, соперечающая старушка. *Хөөче Доржин гэрген Харка минь эдү кэмде эзен Ноонин үкөрмүд оньдин ирже саана* (Э.К.) – Харка, жена чабана Дорджи, именно в это время всегда приходит доить коров хозяина Ноони.

Количественно-указательные местоимения, употребляясь без определяемого слова, субстантивируются и указывают на количество, отвлеченные числа при счете, употребляемые в арифметических действиях, поэтому имеют парадигму склонения. Они изменяются по 3-му типу склонения.

Склонение нумеративно- указательных местоимений

Им.	<i>эдү</i>	<i>тэдү</i> – столько
Род.	<i>эдүгин</i>	<i>тэдүгин</i> – столькоих
Дат.-мест.	<i>эдүде</i>	<i>тэдүде</i> – столькоим
Вин.	<i>эдүге</i>	<i>тэдүге</i> – столько
Оруд.	<i>эдүгэр</i>	<i>тэдүгэр</i> – столькоими
Соед.	<i>эдүлэ</i>	<i>тэдүлэ</i> – со столькоими
Совм.	<i>эдүтэ</i>	<i>тэдүтэ</i> – со столькоими
Исх.	<i>эдүгэсе</i>	<i>тэдүгэсе</i> – от столькоих
Напр.	<i>эдүгүр</i>	<i>тэдүгүр</i> – к столькоим

Количественно-указательные местоимения участвуют в словообразовании. В сочетании с серийными послелоговами *мэте*, *мэтэр* – подобно образуют наречие. Например: *Тэдү мэт үлгүрмүд Боован көделмеште ольн* (К.Т.) – Подобных примеров в работе Боовы много. *Өөрдөн, төрскен нутган тэдү мэтэр дөрвө дөкже магтвь* (К.Т.) – Ойратию, свою родину, таким образом, он четыре раза воспел.

Парные основы данных местоимений служат для указания на неопределенное количество: *Эдү-тэдү хөн харувъ гифэд*, *Ноони мана күзүн дээрэ мордъчкад үкен-үкетлэн зархар сэдхе* (Э.К.) – Посчитав, что столько-то овец недостает, Ноони сядет на шею и будет эксплуатировать до самой смерти. *Эдү-тэдү болтъл, хөрхе цаг болвъ*. – Пока то да сё, настало время идти домой.

К пространственно-указательным местоимениям относятся слова с общим пространственным значением *энде*, *энүнде/үүнде* – здесь, *тэнде*, *тэрүнде/түүнде* – там, *иигэн* – сюда и *тиигэн* – туда и производные от них слова *эндәсе* – отсюда и *эндөһөр/эндөһүр* – здесь по поверхности, *эдүкенде* – вблизи, *тэндәсе* – оттуда и *тэндөһөр/тэндөһүр* – там по поверхности, *тэдүкенде* – в отдалении, *иигэрэн/иигэлэн* – сюда и *тиигэрэн/тиигэлэн* – туда. Все они по семантике и грамматически соотносятся с обстоятельственными наречиями места.

В образовании пространственно-указательных местоимений, как и в наречиях, участвуют изолированные словоформы дательного, орудного, исходного и направительного падежей, в которых окончания, утратив свое словоизменительное значение, превратились в словообразовательные суффиксы (Орловская, 1974, 194; Монраев, 1980, 38). Все они являются производными от различных основ: от предметно-указательных местоимений *эне* – этот и *тэре* – тот, количественно-указательных местоимений *эдү* – вот столько и *тэдү* – вон столько с помощью уменьшительного суффикса *-кн/-хн* и словообразовательного суффикса *-де*, от основ вербально-указательных местоимений *иигхе* – делать вот так и *тиигхе* – делать вон так с помощью суффикса *-эн*

Пространственно-указательные местоимения различаются по семантике, представляют собой антонимичные пары. Все они являются зависимым компонентом в адвербиально-глагольных словосочетаниях, примыкают к глаголу, в предложении выполняют функцию обстоятельства места и указывают на пространственное расположение явления, процесса действия или состояния:

- на местоположение действия (*энде*, *энүнде/үүнде* – здесь и *тэнде*, *тэрүнде/түүнде* – там, *эдүкенде* – вблизи и *тэдүкенде* – в отдалении);

Местоимения *энде* и *тэнде* могут указывать на более широкое, а *энүнде/үүнде* – здесь и *тэрүнде/түүнде* – там, напротив, – на более узкое пространство. Например: *Би энде ирснәсе нааран нәге чиген шову хаһад угальм* (Б.Б.) – После своего прибытия я здесь ни одной птицы не стрелял. *Эне өмне бийде Харь Цохъ гидег толһадъ эднәхнә хөөнә хошъ йовна*. *Түүнде Шэве гифэд нәге өвген бөөнә, түүнәсе мөрэн тэргинь татулжъ авад хәре* (Б.Б.) – На этой южной стороне холма Хар Цох находится их кошара. Там живет старик по имени Шев, возьми у него подводу и поезжай домой. *Минь үүнде гүн тоха бөөнә, мөрән амратън, ундъ эделтен* (Н.М.) – Здесь есть глубокий овраг, коню дайте отдохнуть, напиток примите.

Местоимения *эдүкенде* и *тэдүкенде* предполагают наличие какого-либо объекта, относительно которого на расстоянии совершается действие. Например: *Тэре ормасън босад, эдүкенде өвсө түүжәсен күүкел улсур ирве* (Б.А.) – Встав с того с места, (он) подошел к женщинам, вблизи половшим траву.

- на направленность действия от ориентира (*эндәсе* – отсюда и *тэндәсе* – оттуда). Например: *...эндәсе Канур олад, эрсте өлгәтә бөөсен домбър авад, Эрвенгин һартъ бәрүлве* (Э.К.) – ...отсюда подошел Канур, снял висевшую на стене домбру и дал в руки Эрвене;

- на направленность действия к ориентиру (*иигэн* и *иигэрэн/иигэлэн* – сюда, *тиигэн* и *тиигэрэн/тиигэлэн* – туда). Например: *Би басъ тиигэн һарчанав. Района дундъ школдъ директор болжъ одхъв* (Б.А.) – Я тоже туда перебираюсь. Буду директором районной средней школы.

- на ненаправленное действие по поверхности чего-либо (*эндәһәр/эндәһүр* – здесь по поверхности, *тэндәһәр/тэндәһүр* – там по поверхности). Например: *Чи эндәһәр йовь, би тэндәһәр йовсыв, хаана үүденде харһия* (Заг.) – Ты иди по этой стороне, я пойду по той стороне, встретимся у ханских ворот (Отгадка: *ишкә гэрин бүсе* – опояска юрты).

Следует отметить, что пространственно-указательные местоимения, указывающие на направленность/ненаправленность действия, сочетаются преимущественно с семантическим классом глаголов движения.

Неопределенность места совершения и направления действия передается парными пространственно-указательными местоимениями. Они приобретают более обобщенное значение: *энде-тэнде* - повсюду, *эндәсе-тэндәсе* - отовсюду, *энде-тэндәһүр* - там и сям, *иигән-тиигән* – туда-сюда, во все стороны. Например: *Күцәгче комитетин уть коридорть энде-тэнде багльрвь* (Б.А.) – В длинном коридоре исполнительного комитета то там, то здесь собрались группы. *Харладь энде-тэндәсе зүсен-зүүле зэнге ирнә* (Н.М.) – Харле отовсюду поступают разные известия.

Вербально-указательные местоимения *иигхе* – делать вот так и *тиигхе* – делать вон так, таким образом указывают на действия, тождественные глагольным действиям, которые совершались, совершаются либо будут совершаться. Они употребляются во всех финитных - собственно глагольных (залоговых, видовых, временных, наклонения) формах, обладают словоизменением и в предложении выполняют предикативную функцию. Например: *Көделмшәсен ирчкәд, эне мэл иигнә. Өдөр болһын алхь, булхь болна.* – Придет с работы и всегда так делает. Каждый день – убью, зарежу. *Наарьлч. Энүгичен иигехмен* (Б.Б.) – Подойди сюда. Это надо сделать так. *Тиигтхә. Йөрөл бүттхә.* - *гилдже эмгнә сәджлинь тәвчелдәд, йөрөлдень багтьлдад, наадкьсьнь хошад-һурвад цаһан мөнгед өгәд, арслынгуд һарһад өгцхәве* (Э.К.) – Пусть будет так. Сбудется благопожелание, – сказав, из уважения к старушке, поддерживая ее благопожелание, стали класть по две-три серебряных монеты и давали рублями.

Вербально-указательные местоимения могут образовывать нефинитные глагольные формы (причастий и деепричастий), которые характеризуются неизменяемостью и субстантивируются подобно причастиям.

Употребляясь в речи в форме соединительного, разделительного, реже слитного деепричастий, местоимения *иигхе* и *тиигхе* являются обстоятельно-определятельным компонентом адвербиально-глагольного словосочетания и в предложении выступают в функции обстоятельства образа действия. Они замещают целые предложения и с глаголом сочетаются контактно. Например: *Иигже бәәснәсе сән юмьн уга.* – Нет ничего лучше такой жизни. *Вася, буйһн болтха, авад йович. Көлдчен мөргнөв, - гиһәд уульвь.* – Бата, *тиигже бичә кәле* (Э.К.) – Вася, пожалуйста, возьми с собой. Поклонюсь тебе в ноги. – сказав, заплакал. – Бата, ты так не говори. *Зуг бичкә иигже хәләһич* (Б.Б.) – Только не смотри так, пожалуйста.

Широко употребительны адвербиально-глагольные словосочетания, в которых компоненты расположены дистантно, так как поясняются другими членами предложения, чаще всего обстоятельствами образа действия, усиливающими указание на действие, выраженное глаголом. Например: *Эден иигәд мандь өнгәр көделнәхен, угатя улсь эделтхә гижә нәге бүрү-һунжь өгхә сәджкел мэл уга* – Они вот так даром на нас работают, нет совсем желания дать беднякам для пользования бычка или корову-трехлетку. *Ода иигәдел чадсь-чидсәрен көдләд бөөневлен* (Э.К.) – Вот так мы по мере возможности работаем. *Тиигже бийләһән кәсег ноолдвь.* – Так она долго боролась с собой. *Тиигәд эден оньдинде бичгән авьлщихана* (Б.А.) – Так они постоянно обмениваются письмами.

Вербально-указательные глаголы *иигхе* и *тиигхе* в форме предельного деепричастия указывают на действие, на фоне которого совершается действие глагола. Например: *Та хойьр «орсь» өдмегтәгәр идхмен болхьговт, - гиһәд Муузра өдмег углад, тәвже өгәд, эврән гиичнертәһән суувь. Тиигжәтел һазакь үүден «хард» гиһәд, ...дотакь үүден арһул сәкегд-ве* – Сказав, вы, двое русских, конечно же, будете есть с хлебом, - Музра нарезал хлеб и

поставил перед ними, сам сел с гостями. Пока так пребывали (=делали), хлопнула наружная дверь,.. тихо открылась внутренняя дверь. *Тиигэ бөөтел, нарън сууһад бүрүл орвь* (Э.К.) - Пока так пребывали, солнце село и спустились сумерки.

Присоединение к данным формам притяжательных частиц *-ан/-эн* указывает на предельность действия, тождественного действию глагола. Например: *Яһад намагъ иигтлэн шоодад бөөнет?* – Почему вы меня так (=до такой степени) осуждаете? *Цаадкъ үүринчен хормадън юн һал орсымбъ, тиигтлэн гүүгэд йовхъ.* - гже *Цаста инэмсже кэлве* (Э.К.) - У того твоего друга не огонь ли под полой, так быстро мчится, - насмешливо сказала Цаста.

Местоимения *иигхе* и *тиигхе* в форме условного и последовательного деепричастий указывают на действие-следствие, тождественное действию глагола. Например: *Тэден маниге хармынш уга. Тиигхлэ биден чиген тэдниге хармынш угавдън* (Э.К.) – Они нас не пощадят. Если так будет, то и мы их не пощадим. *Намъртан хэрү одхъв гинчи? Мана хө кэн хөлэхемб? Тиигхлэрен амрад бөөсен биден тэре* (Э.К.) – Осенью опять хочешь отправиться? Кто будет пасти наших овец? Если так будет, то мы так «отдохнем» (иронично = лишимся всего).

Парное сочетание вербально-указательных местоимений указывает на неопределенность действия и протяженность его во времени. Например: *Хоть иде гихлэ, иигсен-тиигсен болжаһад, босад йовжъ одна.* – Когда предлагаешь ему поесть, он поест кое-как (=так-сяк), поднимается и уходит. *Иигэ-тиигэ суутъл, кино дарунь чилже одвь* (Э.К.) – Пока так-сяк посидели, кино закончилось.

Будучи во временных формах причастий, вербально-указательные глаголы являются определяющей составляющей в субстантивном словосочетании с атрибутивным компонентом – причастием, они занимают препозитивное положение и, подобно прилагательным, примыкают к определяемому слову, остаются неизменяемыми. Например: *Совхоз өскжөхе шовудыгъ эздудте чиген тиигхе кэрег болжана* (Б.Бат.) – Птиц, выращиваемых совхозом, посильно таким образом выращивать и хозяевам (частникам). *Асхъндън нөөрте гүүхе кэрегтө, мандъ тиигдег чөлөн уга* (Э.К.) – Вечерами надо бегать на посиделки, у нас нет такой возможности.

Причастный субстантив от вербально-указательных местоимений *иигхе* и *тиигхе* участвует в образовании наречия времени *иигхеде* и *тиигхеде* – тогда, в то время от изолированных форм дательного-местного падежа, указывающих на время действия. Например: *Сөөни өрөле давтъл йовлавдън, һатльһна һанц модна өөре кэсег бөөлөвден. Тиигхлэн ю күүндсен болхъв?* – Заполночь гуляли, у одинокого дерева у брода долго стояли. Тогда (=во время гуляния) о чем же мы говорили? *Элстде сотнь тогтахдъ угатя, батрак улъь цуглулжъ авла. Тиигхде Мишкиге сурһуль уга болвь чиген, сөн орсь кэлтө, батрак тохъм-та күн гиһэд, сотня командир шиидлө* (Э.К.) – Когда в Элисте создавали сотню, собрали батраков. Тогда (=когда собрали) Мишку поставили командиром сотни, несмотря на то, что он был безграмотным, как человека, знающего русский язык и батрацкого происхождения.

Притяжательные местоимения

В современном калмыцком языке притяжательные местоимения представлены формами родительного падежа личных местоимений 1 и 2-го лица обоих чисел (*мини* – мой и *мана/мадна* – наш, *чини* – твой и *тана/тадна* – ваш) и безлично-притяжательным местоимением *эврэ* - свой, традиционно именовавшимся возвратным. Принадлежность 3-му лицу обоих чисел обозначается формами родительного падежа лично-указательных местоимений (*энүнө/үүнө* и *тэрүнө/түүнө* - его, *эднө* и *тэднө* - их).

Все они являются определяющими словами в субстантивных словосочетаниях с атрибутивным компонентом – притяжательными местоимениями и по значению делятся на 2 группы:

- лично-притяжательные местоимения *мини* и *мана/мадна*, *чини* и *тана/тадна*, *энүнө/үүнө* и *тэрүнө/түүнө*, *эднө* и *тэднө* указывают на принадлежность предмета обладания

конкретному лицу, выраженному определением, либо имени существительному в родительном падеже, выраженному дополнением;

- безлично-притяжательное местоимение *эврэ* - свой выражает значение принадлежности предмета обладания любому лицу, либо субъекту, выраженному подлежащим.

Значение принадлежности данными местоимениями передается аналитическим способом, двумя моделями: 1) притяжательное местоимение + имя существительное (*мини гэр/гэрмүд* – мой дом и мои дома, *мана/мадна гэр/гэрмүд* – наш дом и наши дома, *чини гэр/гэрмүд* – твой дом и твои дома, *тана/тадна гэр/гэрмүд* – ваш дом и ваши дома, *энүнэ/үүнэ гэр/гэрмүд* – его дом и его дома, *эднэ/тэднэ гэр/гэрмүд* – их дом и их дома; *эврэ/эврэнэн гэр/гэрмүд* – свой дом и свои дома) и 2) притяжательное местоимение + имя существительное с притяжательными частицами, образованными вследствие усечения притяжательных местоимений (*мини гэрэм/гэрмүдем* – мой дом и мои дома, *мана гэрэмден/гэрмүдемден* – наш дом и наши дома, *чини гэрчэн/гэрмүдчэн* – твой дом и твои дома, *тана гэртен/гэрмүдтен* – ваш дом и ваши дома, *энүнэ/тэрүнэ гэрень* – его дом, *эднэ/тэднэ гэрень* – их дома; *эврэ гэртэн/гэрмүдтэн* – в своем доме и в своих домах).

Притяжательные местоимения соотносятся с именами прилагательными. Они занимают препозитивное положение в отношении существительного, обозначающего в субстантивном словосочетании предмет обладания, остаются неизменяемыми и выполняют в предложении функцию определения. Например: *Эnten мини эзен Ноонин көвүн* (Э.К.) – Он – сын моего хозяина Ноони. *Мана тээgte чонь кэзэнэ элвэг билэ.* – Прежде в нашей степи волков было много. *Энүнэ ахнь Москвад сурхуль сурчъ йовна* (Хку) – Его брат учится в Москве. *Би эднэ настан буута дээнде йовлав* (К.Д.) – Я в их возрасте был на войне с оружием. *Экен уга болхла, эврэ толһа чиген ацан* (У.) – Глупому и своя голова обуза. *Биден эврэнэн Төрскендэн кэмжэн уга дуртавдн* (Хку) – Мы любим свою Родину безгранично. *Эврэнэн уулинцль оржъ авад, Гэрэн Басън шудрад йовна* (Б.Н.) – Гаряев Басанг вышел на свою улицу и пошел.

Притяжательные местоимения, употребляемые без определяемого слова, субстантивируются и склоняются по 3-му типу склонения.

Простое склонение субстантивов притяжательных местоимений

Падежи	Простое склонение субстантивов притяжательных местоимений						Безл.-притяж. местоим.
	1 лицо		2 лицо		3 лицо		
	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.	ед.ч.	мн.ч.	
Род.	<i>мини</i> мой	<i>мана</i> наш	<i>чини</i> твой	<i>тана</i> ваштүүнэ	<i>үүнэ/теднэ</i> его	<i>эднэ/свой</i> их	<i>эврэ</i>
Дат.-мест.	<i>миниде</i>	<i>манадь</i>	<i>чиниде</i>	<i>танадь</i>	<i>үүнэде</i>	<i>эднэде</i>	<i>эврэде</i>
Вин.	<i>миниге</i>	<i>манагъ</i>	<i>чиниге</i>	<i>танагъ</i>	<i>үүнэге</i>	<i>эднэге</i>	<i>эврэге</i>
Оруд.	<i>миниһэр</i>	<i>манаһар</i>	<i>чиниһэр</i>	<i>танаһар</i>	<i>үүнэһэр</i>	<i>эднэһэр</i>	<i>эврэһэр</i>
Соед.	<i>минилэ</i>	<i>манала</i>	<i>чинилэ</i>	<i>танала</i>	<i>үүнөлэ</i>	<i>эднөлэ</i>	<i>эврөлэ</i>
Совм.	<i>минитэ</i>	<i>маната</i>	<i>чинитэ</i>	<i>таната</i>	<i>үүнэтэ</i>	<i>эднэтэ</i>	<i>эврэтэ</i>
Исх.	<i>миниһэс</i>	<i>манаһасъ</i>	<i>чиниһэсе</i>	<i>танаһасъ</i>	<i>үүнэһэсе</i>	<i>эднэһэсе</i>	<i>эврэһэсе</i>
Напр.	<i>миниһур</i>	<i>манаһур</i>	<i>чиниһур</i>	<i>танаһур</i>	<i>үүнэһур</i>	<i>эднэһур</i>	<i>эврэһур</i>

В неполных парадигмах притяжательных местоимений совмещены словоформы двух склонений: словоформы простого склонения – только в родительном падеже, они служат исходной основой для двойного склонения, начинающегося с дательного падежа. В содержательном плане значение словоформ 1, 2 и 3-го лица множественного числа расширяется до понятий «дом» или «семья» конкретного лица.

Субстантивированные формы притяжательных местоимений выполняют в предложении функции сказуемого, дополнения и обстоятельства. Например: *Чини зурьг миниһэсе сээхен болжъ* (Хку) – Твоя фотография оказалась лучше моей. *Эврэһэн энкерлэд.*

күүнәге һазалад бөөже болшго (С.-Б.Х) – Нельзя своего ласкать, а чужого отталкивать. Тана мана уга дүркелсен бөөдег (Ж.) - Живут радостью полны, не зная «ваше» и «наше». Би эне күүкитен ишкә дорь дарад, әмтнәсе бултулад, танадл сөөһәр авчь ирлүс (Э.К.) – Я эту вашу девушку, укрыв кошмой и спрятав от людей, к вам (=в ваш дом) ночью привез ведь.

Лично-притяжательные местоимения 3-го лица множественного числа способны принимать притяжательные частицы. Например: ...эднәнчен үкертә оржана – устраивается в их (=твой ваш) гурт; эднәдген бүкел цә өртәвден – Им (=им твоим) мы должны целую плитку чая; ...тәднәһитен нүүлһже авла - их (=ваших их) перевезли к себе.

Притяжательные местоимения 1, 2 и 3-го лица множественного числа субстантивизируются также при помощи суффикса *-хън/-кен* и выражают собирательно-множественное, обобщающее значение «племя, род, аймак, улус»: *манахън* - все наши, *танахън* - все ваши, *эднәкен* и *тәднәхен* - все они. Данные формы способны принимать суффикс множественного числа *-с*, при наращении которого выпадает неустойчивый согласный *-н* в исходе основы: *манахъс*, *танахъс*, *эднәхес* и *тәднәхес*. Данные субстантивные формы имеют полную парадигму словоизменения:

Им.	<i>манахън</i>	<i>танахън</i>	<i>эднәхен</i>	<i>тәднәхен</i>
Род.	<i>манахна</i>	<i>танахна</i>	<i>эднәхнә</i>	<i>тәднәхнә</i>
Дат.-мест.	<i>манахъндь</i>	<i>танахъндь</i>	<i>эднәхенде</i>	<i>тәднәхенде</i>
Вин.	<i>манахниге</i>	<i>танахниге</i>	<i>эднәхниге</i>	<i>тәднәхниге</i>
Оруд.	<i>манахнар</i>	<i>танахнар</i>	<i>эднәхнәр</i>	<i>тәднәхнәр</i>
Соед.	<i>манахънла</i>	<i>танахънла</i>	<i>эднәхенлә</i>	<i>тәднәхенлә</i>
Совм.	<i>манахънта</i>	<i>танахънта</i>	<i>эднәхентә</i>	<i>тәднәхентә</i>
Исх.	<i>манахнась</i>	<i>танахнась</i>	<i>эднәхнәсе</i>	<i>тәднәхнәсе</i>
Напр.	<i>манахнур</i>	<i>танахнур</i>	<i>эднәхнүр</i>	<i>тәднәхнүр</i>

Данные субстантивированные формы выполняют в предложении функцию подлежащего, сказуемого, определения, дополнения и обстоятельства. Например: Эднәхен нүүлхәр бөөнә гисен үнен бөөже билтәл (Э.К.) – Оказывается верно, что они все собираются кочевать. Тәнде үзегдже бөөхе хотън – манахън. - Видимый в отдалении хотон -- наш. Танахна хурьл хаахъмжь гисен зәнге ниднәсе нааран жирес-жирес гиһәд һара билә – Известие о том, что ваш хурул закрывают, распространялось с прошлого года. Кәсег күн манахъндь ирсен бөөнә (Э.К.) - Много людей приехали к нам (=в хотон, аймак).

Притяжательные местоимения участвуют в словообразовании наречий: *миниһәр* – по-моему, *манаһәр* – по-нашему, *чиниһәр* – по-твоему, *танаһәр* – по-вашему, *эврәһәрен* – по-своему. Безлично-притяжательное местоимение *эврә* - свой является мотивирующей основой глаголов: *эврәлхе*, *эврәшелхе* – присваивать.

Определительные местоимения

В современном калмыцком языке к определительным местоимениям относятся синонимичные по семантике слова *цуг*, *цугтан*, *цуһар*, *хамъг*, *бүгдә* – весь, все, всё, указывающие на совокупность предметов и лиц, а также синонимы *эврән* и *бийень* – сам, указывающие на индивидуальный предмет или лицо.

В группе местоимений *цуг*, *цуһар*, *цугтан* последние два образованы от разных падежных форм первого – *цуг* с помощью суффикса *-н*: от формы орудного падежа - *цуһарън* и совместного падежа – *цугтан*. Каждая из них имеет собственную парадигму склонения и в косвенных падежах присоединяют к себе лично-притяжательные частицы 3-го лица.

Из местоимений, указывающих на совокупность предметов и лиц, наименее употребительным является *бүгдә*.

Склонение определительных местоимений

Им.	цуг	хамъг	бүгдe	цуһар	цугтан	- весь, все, все
Род.	цугин	хамгин	бүгдин	цуһараннь	цугтаннь	- всего, всех
Дат.-мест.	цугть	хамъгть	бүгдте	цуһараднь	цугтаднь	- всему, всем
Вин.	цугиге	хамгиге	бүгдиге	цуһараһинь	цугтаһинь	- все, всех
Оруд.	цугар	хамгар	бүгдөр	цуһараһарнь	цугтаһарнь	- всем, всеми
Соед.	цугла	хамъгла	бүгдлө	цуһаралань	цугталань	- со всем, со всеми
Совм.	цугта	хамъгта	бүгдтө	цуһаратань	цугтатань	- со всем, со всеми
Исх.	цугась	хамгась	бүгдәсе	цуһараһаснь	цугтаһаснь	- от всего, от всех
Напр.	цугур	хамгур	бүгдүр	цуһараһурнь	цугтаһурнь	- ко всему, ко всем

В парадигме местоимений *цугтан* и *цуһар* во всех косвенных падежах образуются алломорфы: к исходной основе словоформы *цуһар* наращивается гласная фонема <a> (*цуһара-*), в словоформе *цугтан* происходит усечение конечной фонемы <n> (*цугта-*).

Определительные местоимения занимают преимущественно постпозитивное положение к определяемому слову и принимают падежные окончания и притяжательные частицы. Сочетаются они с именами существительными (*бах чуд цуһарън* – молодежь вся, *сэлэнэ улъс цугтан* – селяне все, *шүлгүдэн цуһараһинь* – стихи свои все, *дэлкө бүгдөрөн* – вселенная вся), с местоимениями (*эне хамгиге* – это все, *эне хамган* – это свое все, *маниге цуһараһимден* – нас всех, *эдниге цугтаһинь* – их всех), с субстантивированными причастиями (*нөөрте бөөсен улъс цуһар* – присутствующие на празднике все, *тэре заасън хамгинь* – то указанное все, *эне дээрэ кэлегдсен хамъгтънь* – ко всему сказанному выше).

Указывая на совокупность предметов и лиц, они употребляются не только в словосочетаниях, но и самостоятельно, в предложении функционируют в роли подлежащего, сказуемого и дополнения. Например: *Хөөчнер кээрe хурхларън, цугтан эврөнен бөөсен эдүдинен тускар күүнддег болад ирцхэве* (Э.К.) – Чабаны все, когда собирались в степи, стали говорить о своих хозяевах. *Тавън, орън-нутган цуһар босчъ харсхъ кэрегтө* (Б.Н.) – Таван, на защиту родины должны встать все. *Тэлтер цугтаһинь тосад, үге кэлүллго цөөлһве* (Б.Н.) – Телтер опередил всех, не дав сказать ни слова, пояснил. *Цаһаниге күлөл уга йовхлачън, маниге цуһараһимден алхъ* (Э.К.) – Если ты отправишься, не дождавшись Цаган, нас всех будут ругать. *Алдър Гэсер богдъ хан Арагни-го хатан өмен өдел дотальгсън, өмтен бүгдәсе бултульгсън бөөдег болна* (Ф.) – Великий Гэсер богдо хан свою супругу Арагни-го оберегал больше жизни, от всех людей прятал.

Значение совокупности лиц, передаваемое местоимениями *цугтан* и *цуһар*, дополняется значением совместности действия субъекта, выраженного подлежащим, с другими лицами, выраженными определяемым словом и местоимением, которые оба находятся в соединительном падеже (*Бата... наадъкъслань цуһаралань* – Бата... со всеми другими). Например: *Бата Василий хойър хургасъ шуугълдад һарчъ йовсън улсла цуһаралань һар атхжъ мэндлөд, ике гидег байърта Муузраниге тэмцэд һарцхавъ* (Э.К.) – Бата с Василием, поздоровавшись за руку со всеми людьми, шумно выходящими с собрания, возбужденные, направились к дому Музры.

В препозитивном положении местоимения *цуг*, *цугтан*, *цуһар*, *хамъг* употребляются в различных падежных словоформах и значениях, функционируют в предложении в роли определения:

- в исходной форме: *Энтел хан цуг мэдрелтө цэцен улсан цуглулад сурна* (Х.т.) – Хан этой стороны собрал всех своих мудрых людей и спросил. *Хамъг монһлын чуулһан экелве.* – *Всеомонгольский конгресс начался. Шиндөде болхла, Баатър - тэрүнө цуг ирегчень, кишгень чиген болхъ... Кэн мэдхев?* (Ж.А.) – Для Шинды Баатър – все ее будущее, и, может, даже счастье... Кто знает? *Харь үкер тэнгер хөлөже, хамъг улъс тэрүге хөлөже* (Заг.) – Черная корова в небо смотрит, а весь люд на нее смотрит (отгадка: котел).

- в родительном падеже в значении принадлежности (*цуһаранень һар* – руки их всех,

цуһарангын һартъ – в руках вас всех). Например: *Бата цуһарангын чирэ кэден-кэден хэлэчкэд, муххэлзжэ инэве* (Э.К.) – Бата, переходя с места на место, вглядываясь в лица всех, усмехнулся.

- в форме род. и исх. падежа употребляется в значении выделительном: единичного из множества. Например: *Залху уга Муузрангын өөре цугинен отхн болад, эрклэд йовсын бийем кэсег зовльн үзлэв.* – Несмотря на то, что около своего непоседливого брата Музры был младше всех и обласкан, я видел много горя. *Цуһараһасьнь бичкен Мууша гидег көвүге Бата оньдин эвлэд, бий талан ээлтэ кэһэд авчквь* (Э.К.) – Мальчика Муушу, младшего из всех, Бата, уговаривая, приблизил к себе.

- местоимение *хамьг* в родительном падеже приобретает значение слова-интенсива и, подобно словам *маш, йир, зөвөр* – очень и т.д., в сочетании с качественными именами прилагательными и наречиями обозначают усиленную степень качества и признака. Например: *Байкал - моһьльцг һазьр дээрэ бөөсен нуурмудась хамгин гүн нур* (Х.ү.) – Байкал – самое глубокое озеро на земном шаре. *Балдра Харка – хамгин нэртэ саальч* (Б.Т.) – Самая знаменитая доярка – Болдырева Харка. *Шине ирсен бичкен бэрэд хадьдан, мэдэтэ улсть хамгин түрүнде һанзинь авад, тэмке нэрже өгдемен* (Э.К.) – Молодые снохи прежде всего (=в самом начале) свекру и пожилым людям, взяв их трубки, набивают табаком и прикуривают. *Цуг эне төрте Петр хан хамгин үүлдверче кэвэр орьльцвь* (С.А.) – Во всех этих делах царь Петр участвовал самым деятельным образом.

Указывая на исчерпывающий охват отдельных однородных предметов, местоимения *цуг, цугтан, цуһар, хамьг*, употребляются в значении обобщающих слов. Например: *Урдьнь намагь ахньр-дүүнер, үйнер цуһаргын дөөгелдег билэ.* – Прежде старшие и младшие братья и ровесники – все дразнили меня. *Не, цуһарадьнь: Муузрадъ, Зунһрудъ, Хардъ, Цаһандъ эркен цаһан мэнде кэлтен.* – Ну, всем: Музре, Зунгру, Хару и Цаган – передайте искренний привет. *Эврэн үзже, мэдже йовсын хамган иигэд бичже болхьмжъ, - гижэ Бата гүүнөр саналдвь* (Э.К.) – Бата глубоко вздохнул, – оказывается, можно так писать самому обо всем увиденном и известном.

Определительные местоимения *эврэн* – сам и *бийень* – (он) сам имеют значение противоположное значению совокупности предметов и лиц и указывают на индивидуальный предмет или лицо.

Местоимение *эврэн* (в торгутском говоре форма мн.ч. *эверсэн* – сами) функционирует в языке только в форме именительного падежа, выступает в предложении подлежащим и обозначает, что кто- или что-нибудь является действующим субъектом. Например: *Эврэн кэхе көделмшэн күүнде бичэ даалһ* (Пог.) – Работу, которую должен сделать сам, не поручай другому. *Купеде гүүже оржъ ирве. Өвкенрин бөөсен, эврэн өссен һазьртан күрче ирсэн Дорж мэдве* (Б.Н.) – Забежал в купе. Дорджи понял, что уже прибыл на землю, где жили предки, где вырос сам. *Тэре хуучьн хамхьрха «СТЗ», «НАТИ» трактормудыг биден эверсэн яснавльн* (Б.А.) – Те старые сломанные тракторы «СТЗ», «НАТИ» мы сами отремонтируем.

Местоимение *эврэн* в речи чаще употребляется в постпозиции к имени, в том числе и к личным местоимениям для усиления его субъектного значения: *Дорж эврэн* – Дорджи сам, *би (чи, тэре) эврэн* – я (ты, он) сам, *биден (тадьн, тэден) эврэн* – мы (вы, они) сами. При условии, что предикат предложения оформлен лично-предикативной частицей, местоимение *эврэн* употребляется самостоятельно. Например: *Уга, би эврэн талдан отартъ эзен болхар сэджэнэв* (Э.К.) – Нет, я сам хочу быть хозяином в другой отаре. *Эврэн мэднэв: дээрэ больвчьн, күүнэл* (Б.Т.) – Сам знаю: лучше, но чужая. *Яһжъ бичхень эврэн мэджэхговьч.* – Как писать, ты сам знаешь. *Олна дү отхн көвүн гиһэд, эрклүлө бөөже, эврэн үрэжэнэт, гиһэд...* *Цаһан һаньдъглад бөөнэ* (Э.К.) – Цаган возмущается: считая мальчика младшим среди братьев и сестер, балуете, вы сами портите его.

Местоимение *бийень* – (он) сам выделилось как самое употребительное в речи в ряду других форм с лично-притяжательными частицами, присоединяемыми к имени существительному *бийе* – тело, организм, личность (*бийем* – я сам, *бийемден* – мы сами, *бийень* – он сам, *бийчен* – ты сам, *бийтен* – вы сами, *бийсень* – они сами). Лично-

притяжательные частицы придают слову *бийе* конкретное содержание «сам» + значение лица», а не принадлежности лицу. Во множественном числе оно оформляется аффиксом множественности *-с*: *бийсень* – сами.

Местоимения *бийень/бийсень* имеют полную парадигму словоизменения:

	Единственное число	Множественное число
Им.	<i>бийень</i> – он сам	<i>бийсень</i> – они сами
Род.	<i>бийинень</i> – его самого	<i>бийсинень</i> – их самих
Дат.-мест.	<i>бийдень</i> – ему самому	<i>бийсдень</i> – им самим
Вин.	<i>бийинь</i> – его самого	<i>бийсинь</i> – их самих
Оруд.	<i>бийэрень</i> – им самим	<i>бийсэрень</i> – ими самими
Соед.	<i>бийлэнь</i> – с ним самим	<i>бийслэнь</i> – с ними самими
Совм.	<i>бийтэнь</i> – с ним самим	<i>бийстэнь</i> – с ними самими
Исх.	<i>бийэсень</i> – от него самого	<i>бийсэсень</i> – от них самих
Напр.	<i>бийүрень</i> – к нему самому	<i>бийсүрень</i> – к ним самим

В именительном падеже *бийень* выступает как грамматический омоним местоимения *эврэн*, а в косвенных падежах является в предложении дополнением. Местоимение *бийень* употребляется в контексте самостоятельно (*бийдтен му болхъ* – вам самому будет плохо, *бийдем бичэ өөрдтен* – не приближайтесь ко мне самому, *бийинь магтхъ* – хвалить его самого). Однако оно занимает преимущественно постпозиционное положение к имени (*Боктадь бийдень* – Бокте самому, *Харкан бийлэнь* – с Харкой самой), либо к лично-указательным местоимениям 3-го лица (*эне/тэре бийень* – он сам и *эден/тэден бийень* – они сами), образуя нераздельное словосочетание. Например: *Ноони бийсень удан унтад сэрсен бөөделтэ*. – Ноони, видимо, сам проснулся после долгого сна. *Дөкөд күче-көлсчнер бийсень зөве гиһэд, эне хурла ике гэриге олзълхар энде школ һарһла*. – Поэтому трудящиеся сами решили открыть здесь школу, чтобы использовать этот большой хурульный дом. *Харкан бийдень өвдгэн даржъ, нилхе күүкендэн көке көкүлдег чөлөн күртхеш* – Харке самой не хватает времени, чтобы присесть и покормить грудного ребенка. *Ике харъ миис бийинь маажхар дэверсен болжъ зүүден орвь* (Э.К.) – Приснилось, что большая черная кошка хотела его (=его самого) поцарапать. *Чини муңхъг һацанчън бийичен зоваһад йовна* (Б.А.) – Твое глупое упрямство мучает тебя самого.

Местоимение *бийень* часто выступает как парное слово *эврэн бийень* – сам в им. п. в качестве подлежащего. Например: *Эврэн бийень күрче чадшго больвчън, үүрмүдень эрдни-шишөде оньган өгче хэлэве* (Б.А.) – Хотя он сам не мог добраться, его друзья заботливо ухаживали за кукурузой..

Местоимение *бийень* в сочетании с предметно-указательным местоимением *тэре* – тот, существительными и причастиями в сложно-подчиненных предложениях выполняет функцию союзов и союзных слов: *Тэре бийень энүнде барльгдсън материалмуд сэджелзүркенде өөрхен болна* (Б.А.) – Несмотря на это, материалы, печатающиеся здесь, захватывают душу. *Гүн тэнгсин бийень ширгэд, / Гүүсен элстэ көдөде хувердег* (К.Д.) – Даже глубокое море, испаряясь, / Превращается в пустыню – зыбучие пески. *Бичкен күүкдин бийень мэднэ* (Б.А.) – Даже маленьким детям понятно. *Сумън күцэд бөөсен бийень эне сумнась һавшунар дальтрад йовна* (по В.Гюго) – Хотя пули летели вдогонку, он ловко от них ускользал.

Бийень подверглось грамматикализации и перешло в послелог. Например: *Хулхачъ... ишкэ авад, хойър-һурвь сажад, хөөнө өрү бийдень дэлгэд, Доржта хойурън кэвтве* (Э.К.) – Хулхачи,.. взяв кошму, встряхнув два-три раза, постелив с подветренной стороны, улегся рядом с Дорджи. *«Победа» зүн бийдке хаалһар һарвь* (Б.А.) – Победа пошла по левой дороге.

Бийе- как основа местоимения *бийень* – сам участвует в словообразовании глагола (*бийеркхе* – быть самолюбивым) и прилагательного (*бийеркег* – самолюбивый).

Возвратное местоимение

Местоимение *бийэн* – себя, как и определительное местоимение *бийень* – сам, восходит к имени существительному *бийе* – тело, организм, личность в форме безаффиксального винительного падежа, которое при наращении безлично-притяжательной частицы *-эн* приобрело собственно возвратное значение и относится ко всем трем лицам в ед. и мн. числе. Например: *Би (чи, тэре) бийдэн гэр тосхввь (тосхввч, тосхвь)*. – Я (ты, он) построил себе дом. *Биден (тадън, тэден) бийдэн гэр тосхввьдън (тосхввт, тосхъцхавь)*. – Мы (вы, они) построили себе дом.

Местоимение *бийэн* соотносится с именем существительным, имеет неполную парадигму склонения, начинающуюся с дательного-местного падежа, и изменяется по типу безлично-притяжательного склонения, наращивая за падежным окончанием простого склонения соответствующие безлично-притяжательные частицы.

Парадигма склонения возвратного местоимения

Дат.-мест.	<i>бий-д -эн - себе</i>
Вин.	<i>бий-0-эн - себя</i>
Оруд.	<i>бий-эре-н - собой</i>
Соед.	<i>бий-лэ-рен /бий-лэ-н-эн – с собой</i>
Совм.	<i>бий-тэ-н-эн – с собой</i>
Исх.	<i>бий-эсе-н – от себя</i>
Напр.	<i>бий -үре-н – к себе</i>

В контексте возможно употребление формы родительного падежа *бий-ине-н*, управляемой послелогом, выражающими целевые, объектные и противопоставительные отношения в послеложной конструкции: *бийинен төлэ - ради/за себя, бийинен тускар – о себе, бийинен оръмдъ – вместо себя*. Например: *Жирен күртлэн һанцхън бийинен тускар ухалад бөөнөч* (Б.А.) – До шестидесяти лет думаешь только о себе.

В словоформах местоимения *бийэн* отсутствует морфологическая категория числа. Противопоставление в числе выражается синтаксически, т.е. формами слов, с которыми оно сочетается (лицо или глагол во мн.ч.). Например: *(Биден) бийдэн даалъсын кэргиге эрүн төре гиге тоолад, тэруге сөөнөр күцэхэр йовнавдън* (К.С.) – (Мы) считаем ответственным порученное нам (=себе) дело и стремимся выполнить его хорошо.

В предложении возвратное местоимение *бийэн* всегда является дополнением, обстоятельством или определением и связано с подлежащим. Будучи дополнением, оно выражает объектные отношения, в которых объект одновременно выступает и как субъект действия, т.к. реальное содержание местоимения *бийэн* совпадает со значением подлежащего и указывает на тождество объекта с субъектом. Например: *Нарън бийэн эрэ бэрже сууна* (Б.Н.) – Наран сидит, едва сдерживая себя. *Эне эврэнен һуужмулан бийэрен халхлад, харсхар дөверве* (по И.Т.) – Он (воробей) своих птенцов, прикрывая собой, бросился на защиту. *Эмче кэдү сэн болвь чиген, бийдэн тусьлдго* (У.) – Как бы ни был хорош лекарь, себе помочь не может. *Көке тэнгсин усън бөөрен улсиге бийүрен көделмшин бөөрнүр дуудвь* (Б.Н.) – Воды Каспия манили к себе местных жителей на места работы.

Послеложные конструкции *бий талан – к себе* и *бий дээрэн – на себя*, семантически адекватные словоформе дательного-местного падежа возвратного местоимения *бийдэн – себе*, выполняют в предложении функцию обстоятельства места. Они образовались с помощью пространственных послелогов *таль – к* и *дээрэ – на*, управляющих мотивирующей основой возвратного местоимения *бийе*, присоединив к себе безлично-притяжательные частицы *-ан/-эн*. Например: *Цаһан Батагъ ээмөсень хатхъчкад, хумха хурһарън бий талан дайльвь*. – Цаган, ткнув Бату в плечо, указательным пальцем поманила к себе. *Тииме зөв кэн бий дээрэн авхъ?* (Э.К.) – Кто на себя возьмет такое право?

Словоформы соединительного падежа в сочетании с послелогом *эдел – подобный*, а

также исходного падежа - в сочетании с именами прилагательными выражают сравнительные отношения и, являясь атрибутивным компонентом в субстантивном словосочетании, выполняют роль определения: *бийлѳхѳн ѳдел кѳвѳд* – юношей, подобных себе, *бийѳсен дѳ нѳкедтѳ* – с помощником младше себя, *бийѳсен ѳндѳр ѳѳртѳ* – с другом, выше себя, *бийѳсен ухата эгчѳсен* – у сестры, умнее себя). В данном случае субстантивное словосочетание в целом связано с подлежащим-субъектом действия. Например: *Бийлѳхѳн ѳдел кѳвѳд партизанск отрядмудтѳ бастѳ бѳѳнѳ гѳже, Костя сонсдѳг билѳ* (Б.А.) – Костя слышал об одинаковых с ним (=с собой) ребятах, которые находятся в партизанских отрядах. *Костя бийѳсен ахѳ кѳвѳдтѳ ѳѳрелнѳ*. – Костя дружит с мальчиками старше себя.

Возвратное местоимение *бийѳн* – себя часто употребляется в сочетании с определительными местоимениями *ѳврѳн* и *бийѳень* – сам. Например: *ѳврѳн бийѳн би / ѳнде ѳлѳхѳн мѳдлѳв* (К.Д.) – Сам себя я/ Здесь лишним почувствовал. *Буудян ѳкен хахѳржѳ, / бийѳень бийѳн хоражѳ, / Бѳчертѳн дѳкнѳсе бийѳн / Бѳрдѳже давтна гидег* (К.Д.) – Семена зерна, разорвавшись,/ Сами себя умерщвляют,/ В колосьях заново, себя/ Создавая, повторяют – говорят. *Меньшиков бийѳень бийдѳн таасѳглжана* (Б.Бат.) – Меньшиков сам себе нравится.

Падежные формы *бийѳн* – себя, *бийдѳн* – себе входят в состав фразеологических сочетаний, классифицирующих поведение субъекта: высокомерие (*бийѳн бив гисен кѳн* – человек особого мнения о себе, *бийѳн икде тоолхѳ* - возомнить о себе, *бийѳн богдѳ кѳхе* – выдавать себя за богдо-хана), самоуважение (*бийѳн мѳдхе* – знать себе цену, *бийдѳн зѳв уха ухалсѳн улѳс* - люди, рассчитывающие на себя, свои возможности), проявление сдержанности (*бийѳн ѳѳтрѳлхе* – успокаивать себя, *бийѳн хартан бѳрхе* – взять себя в руки, *бийѳн зааглѳхѳ* – отстраниться от дел), внешность человека (*бийѳн жалдхѳ* – наводить красоту, наряжаться).

Удвоение основы *бий бийѳн* употребляется в значении «друг друга». При словоизменении склоняется второй компонент (*бий бийдѳн* – друг другу, *бий бийѳсен* – друг от друга)

Вопросительные местоимения

В разряд вопросительных местоимений входят, как и в разряд указательных местоимений, различные по семантике слова, близкие по своему содержанию с общим категориальным значением знаменательных частей речи. Особенно отчетливо степень абстрактности значения местоимений прослеживается на словах данного разряда: *кѳн?* – кто?, *юн?* – что?, *ямѳр/ямаран?* – какой?, *кѳдѳ?* – сколько?, *али?*, *альдѳ?*, *хама?* – где? *кѳзѳ?* – когда?, *яһад? юнгад?* – почему? *яахѳ?* – что делать? Вопросительные местоимения выступают мерилем не только именных частей речи, но и наречий, глагола и глагольных форм. Они в полном объеме охватывают слова, входящие в знаменательные части речи, с которыми они соотносятся, и по значению подразделяются на группы:

- предметно-вопросительные *кѳн, юн*;
- качественно-вопросительные *ямаран, алькѳ, альдкѳ* – который;
- количественно-вопросительные *кѳдѳ*;
- пространственно-вопросительные *али, альдѳ, хама*;
- вопросительно-временные *кѳзѳ*;
- причинно-вопросительные *яһад, юнгад*;
- вербально-вопросительные *яахѳ*.

Путем словоизменения и словообразования от указанных исходных форм образуются другие словоформы и новые слова, например: *кѳн* – кто, *кѳнѳ* – кого, *кѳнде* – кому, *кѳниге* – кого; *хама* – где, *хамаран* – куда, *хаманасѳ* – откуда, *хаманар* – где; *али* – где, *альк* – какой; *альд* – где, *альдкѳ* – который и т.д. Все они служат для выражения вопроса и употребляются в вопросительных предложениях.

Предметно-вопросительные местоимения *кѳн* и *юн* – это слова, на которые отвечают все имена существительные, они являются средством противопоставления друг другу,

как и в других монгольских языках, по признаку лицо/нелицо. Вопрос *кэн* - кто употребляется только в отношении человека, а *юн* — что ко всем остальным живым существам, к предметам и явлениям. В условиях контекста *юн* может выражать вопрос и в отношении человека. Например: *Юунчын билэ чамд?* — Кем он доводится тебе? «*Би*» *гисен юмби?* (К.Д.) — «Я» - что это такое?

Кэн и *юн* не имеют форм множественного числа. Значение множественности передается лишь словом *кэн* и только синтаксически - через его сочетаемость с лично-указательными местоимениями 3-го лица множественного числа *эден* и *тэден* — они, а также с глаголами-сказуемыми в форме множественного числа. Например: *Эденчен/тэденчен кэн билэ?* — Кто они есть? *Кэн кэлцхэвэ?* — Кто сказали?

Местоимения *кэн* и *юн* обладают категорией падежа. Их словоизменение формирует парадигму простого склонения, а при наращении притяжательных частиц — парадигмы лично- и безлично-притяжательного склонений.

Простое склонение субстантивно-вопросительных местоимений

Им.	<i>кэн?</i>	- кто ?	<i>юн?</i>	- что ?
Род.	<i>кэнэ?</i>	- кого ?	<i>юуна?</i>	- чего ?
Дат.-мест.	<i>кэнде?</i>	- кому ?	<i>юунд?</i>	- чему ?
Вин.	<i>кэниге?</i>	- кого ?	<i>юуг?</i> <i>ю?</i>	- что ?
Оруд.	<i>кэнэр?</i>	- кем ?	<i>юуһар?</i>	- чем ?
Соед.	<i>кэнлэ?</i>	- с кем ?	<i>юунла?</i>	- с чем ?
Совм.	<i>кэнтэ?</i>	- с кем ?	<i>юута?</i>	- с чем ?
Исх.	<i>кэнэсе?</i>	- у кого ?	<i>юунась?</i>	- из чего ?
Напр.	<i>кэнүр?</i>	- к кому ?	<i>юунур?</i>	- к чему ?

Сингармонические варианты падежных окончаний имен существительных (за исключением окончаний родительного падежа 2 и 3-го типа склонения) идентичны падежным окончаниям предметно-вопросительных местоимений *кэн* и *юн*.

Предметно-вопросительные местоимения по своему лексическому значению и грамматически в предложении выполняют синтаксическую функцию существительных, которые они замещают, и выступают в роли подлежащего, сказуемого, определения и дополнения. Например: *Арһсэ түүдег, үкер саадьг му бэре тииме цэцен гижэ кэн мэдхе билэ?* — Кто знает, что окажется такой мудрой сноха, занимавшаяся только тем, что собирала кизяк и доила коров? *Та кэмбет?* - *гиже нанась арһул сурвь.* — Кто Вы? — тихо спросил он у меня. *Кэнэ хүрем болжахьмбэ энтен?* - Чья это свадьба здесь? *Сурһуль гиһэд энсэд бөөхе юн адь гэме ирсем энүнде?* — Что за безумие приключилось с ним - беспрерывно рыдать об учебе? *Кэнтэ юн кэргэр ирвеч?* - *гиже сурвь* (Э.К.) — С кем и по какому вопросу вы явились? *Юунась гүрсен маляве?* — Из чего сплетен кнут? *Ода юуһан кэлхев?* — Что я скажу в данный момент? *Же, көвүн, кэле, ю соңсвьч, ю үзвеч, - гижэ зэрлег болвь* (ж.) — Стой, мальчик, что слышал, что видел? — изрек он.

Обобщенное значение предметно-вопросительных местоимений особенно отчетливо проявляется при их употреблении без вопроса. Например: *Кэн ю кэлжэхень мэдегдхеш.* — Кто, что говорит, непонятно. *Кэнэ аалень мэдегдженэ* (Э.К.) — Понятно, чьи это проделки.

В сочетании со словами *больвчын* местоимения *кэн* и *юн* приобретают значение неопределенных местоимений. Например: *Күн бөөсен гэрте кэн больвчын ирдмен* (Пог.) — В дом, где живут люди, кто-либо может прийти. *Хаалһдь йовсын күүнде юн больвчын харһна* (Пог.) — Человеку в пути что-нибудь может встретиться.

Предметно-вопросительные местоимения *кэн* и *юн* употребляются в парных словах: *кэн-ян* - кто такие, *кэнэ-яна* — чьи такие; *юн-күн* и *ю-кү* - кое-что. Например: *Маниге кэн-янинь өвген мэдже авхар бөөнэ* (Э.К.) — Старик хочет узнать, кто мы такие. *Тэре ю-кү мэдхе зөвтэ* (ХОТ) — Он дролжен кое-что знать. Указанные местоимения употребляются в качестве относительных союзных слов в составе сложных предложений. Например: *Түрүлже кэн ирнэ, тэрень алвь автха* (по А.П.) - Кто первый прибежит, тот пусть

получит выигрыш. *Кэнде цаась өгтхэ гилэт, тэрген уга бөөже* (Н.М.) – Тот, кому вы поручили передать бумаги, не оказался на месте.

Качественно-вопросительные местоимения *ямър?/ямаран?* – какой? – это слова, на которые отвечают все имена прилагательные. Они обозначают вопрос о качестве, свойстве, признаке предметов и употребляются не только в вопросительных, но и в повествовательных предложениях. Они замещают имя прилагательное, определяющее имя существительное, занимают препозитивное положение в субстантивном словосочетании, остаются неизменяемыми и выступают в функции определения. Например: *Одактън ямаран бөөделтэ күмбе?* (Э.К.) – Какая внешность у того человека? *Ямаран улсэв, цаг бише цагты ирдег?* (Б.А.) – Что за люди, не вовремя приходят? *Ямаран назьртъ одьвчън, аң-гөрөсен олдхь.* – В какую бы местность ни поехать, найдутся звери для охоты. *Дөрө ямаран уты болвь чиген, назьртъ күрдго* (У.) – Каким бы длинным ни было стремя, до земли не достает.

В восклицательных предложениях эти местоимения, утратив значение вопросительного слова, выражают высокую эмоциональную оценку признака. Например: *Ямър жигтэ юмън бөөсембе* (ХОТ) – Что за удивительная штука. *Арвън долата насън ямаран сөөхен насън* (Б.Ал.) – Семнадцать лет - какой прекрасный возраст. *Ямър өмтөхен цө чанжъч* (ХОТ) – Какой вкусный чай ты сварил

К группе качественно-определятельных местоимений тяготеют по своему содержанию и грамматически местоимения *альк?* и *альдкъ?* – который? (=какой?), мотивированные основами пространственно-вопросительных местоимений *али?* и *альдь?* – где? Они служат для выяснения какой по порядку или какой именно из нескольких пространственно-связанных между собой предметов следует выделить по признаку и качеству, подобно местоимениям *ямър?/ямаран?* Например: *Алькэ эрсүрөнъ хөлэвчен, цуг намчъ, сиилвер.* – На какую из стен ни посмотришь, вся в узорах и резьбе.

Употребляясь без определяемого слова, местоимения *ямър?/ямаран?*, *альк?* и *альдкъ?* субстантивируются и приобретают словоизменение по падежам.

Склонение адъективно-вопросительных местоимений

Им.	<i>ямаран ?</i>	- какой?	<i>альк ?</i>	<i>альдкъ ?</i> – который?
Род.	<i>ямарана ?</i>	- какого?	<i>алькин ?</i>	<i>альдкин ?</i> – которого?
Дат.-мест.	<i>ямарандъ ?</i>	- какому?	<i>алькдъ ?</i>	<i>альдкдъ ?</i> – которому?
Вин.	<i>ямарагъ ?</i>	- какого	<i>алькиге ?</i>	<i>альдкиге ?</i> - которого?
Оруд.	<i>ямараһар ?</i>	- каким?	<i>алькар ?</i>	<i>альдкар ?</i> - которым?
Соед.	<i>ямаранла ?</i>	- с каким?	<i>алькла ?</i>	<i>альдкла ?</i> - с которым?
Совм.	<i>ямара(н)та ?</i>	- с каким?	<i>алькта ?</i>	<i>альдкта ?</i> - с которым?
Исх.	<i>ямаранасъ ?</i>	- из какого?	<i>алькасъ ?</i>	<i>альдкасъ ?</i> – из которого?
Напр.	<i>ямаранур ?</i>	- к какому?	<i>алькур ?</i>	<i>альдкур ?</i> - к которому?

Субстантивы качественно-вопросительных местоимений наращиваются нередко лично-притяжательными частицами 3-го лица. Например: *Тэнүге ямаранынь кэн мэдлэ, гиһэд, Цаста хамър доран эрэ сонсхъжъ кэлве* (Э.К.) – Кто знал, каков он, - себе под нос, едва слышно произнесла Цаста. *Эне хойър моһан алькынь эре, алькынь эминь эсе мэдлхэтен, биден дөөһэр дөвернэвден* (Х.т.) – Если не определите, какая из этих двух змей – самец, какая – самка, мы пойдем на вас войной. *Ода, Цагда, мэдвеч?/ Орчлън ямараһинь узвеч?* (Д.П.) – Сейчас, Цагда, понял? Увидел, какова вселенная?

В устной речи нередко употребляется парное слово *ямаран-кэмэрэн* как же, каким же образом со значением неопределенности.

Количественно-вопросительное местоимение *кэдү?* – сколько? – это вопрос, на который отвечают все имена числительные о количестве предметов. Производные от него основы обладают всеми особенностями имен числительных, с которыми они соотносят-

ся. Они служат для указания на последовательность расположения предметов и порядка при счете (*кэдүдегче?* – который?), на совокупность предметов (*кэдүлен?* – сколько в целом?), на распределение предметов по одинаковым группам (*кэдүһэд?* – по сколько?), на возраст кого-/чего-либо (*кэдүтэ?* – сколько лет?).

Все указанные формы количественно-вопросительных местоимений являются определяющим компонентом в субстантивных словосочетаниях с определительным словом – количественно-вопросительным местоимением. Подобно именам прилагательным, они занимают препозитивное положение, остаются неизменяемыми и выступают в предложении определением. Например: *Бата кэдү зовльн үздег болвь чиген, урдньн школдь орад дассан мартхьш.* – Сколько бы ни видел трудностей, Бата не забывает о прежних годах учебы в школе. *Би тиигехде кэдүтэ бөөсен болхьв, гиже Бата маннаһан бөрэд, уха тунһавь* (Э.К.) – Сколько же мне было лет тогда, – задумался Бата, держась за лоб.

Абстрагируясь от указания на количество предметов, указывая на отвлеченные числа в арифметическом счете, количественно-вопросительное местоимение *кэдү?* приобретает словоизменение по падежам и имеет полную парадигму склонения.

Им.	<i>кэдү?</i>	- сколько ?
Род.	<i>кэдүнө?</i>	- сколько стоит ?
Дат.-мест.	<i>кедүде?</i>	- скольким?
Вин.	<i>кэдүге?</i>	- сколько ?
Оруд.	<i>кэдүгэр?</i>	- за сколько ?
Соед.	<i>кэдүлэ?</i>	- со сколькими ? во сколько? (= в какое время?)
Совм.	<i>кэдүтэ?</i>	- со сколькими?
Исх.	<i>кэдүгэсе?</i>	- от скольких ?
Напр.	<i>кэдүгүр?</i>	- к скольким ?

В разряде вопросительных местоимений шире представлены различные семантические типы вопросительных слов, соотносительных с наречиями. Они выделены в отдельные группы: пространственно-вопросительные, вопросительно-временные и причинно-вопросительные местоимения. Подобно наречиям, они не изменяются, сочетаются с глаголом и в предложении функционируют как обстоятельство места, времени и причины.

Пространственно-вопросительные местоимения *али?*, *альдь?*, *хама?* – это слова, на которые отвечают наречия, называющие место процесса действия или состояния. Например: *Тииме дала мөнген нандь альдь бөөхе билэ?* – Где у меня будет столько денег? *Одакъ мини мэйэркегче күн альдь бөөнө?* (Б.А.) – Где находится мой соперник?

Производные от них пространственно-вопросительные местоимения различаются по семантике и служат для выяснения пространственного расположения явления, процесса действия или состояния, для указания на направленность действия от ориентира (*алин?*, *альясь?*, *альдась?*; *хамаһин?*, *хамаһась?* – откуда?), на направленность действия к ориентиру (*алюр?*, *альдаран?*, *хамаран?* – куда?), на ненаправленное действие по поверхности чего-либо (*альяр?*, *альдаһар?*, *альдаһур?*; *хамаһар?*, *хамаһур?* – где?). Например: *Альдась йовжъ йовнач?* *Ю хөөже йовнач?* – гиже өвген көвүнөсе сурна (Х.т.) – Откуда идешь? Что ищешь? – спрашивает старик у мальчика. *Бичкен жалвар көделхе тииме кү би хамаһась олхьв?* – *гинэ* (по А.П.) – Откуда я найду такого человека, который будет работать за небольшой заработок? *Альдаран, хамаран һарчъ йовнат?* – *гиһэд Бата үгән залһьлдульв* (Э.К.) – Куда, куда вы направляетесь? – присоединился с вопросом Бата.

На неопределенность места действия, направления движения указывают парные пространственно-вопросительные местоимения: *хама-яма* – где-то, *хамаран-ямаран* – куда-то. Например: *Харьһну сө хасьн сумьн мэте хамаран-ямаран одсьнь мэдегдсен уга* (Э.К.) – Подобно пуле от выстрела в ночи, непонятно, куда удалился.

Вопросительно-временное местоимение *кэээ?* – когда? – это слово, на которое отвечают наречия, называющие время процесса действия или состояния. Производные от

него основы *кээһәсе?* и исходная форма *кээ?* в сочетании с послелогоми уточняют начало времени совершения действия (*кээһәсе авьн?*, *кээһәсе нааран?* – с какого времени?, с каких пор?) и предел совершения действия (*кээ күртел?* – до каких пор?). Например: *Фуф, мандь кээ нэжэд ииме мөред учьрхьмбь?* (Э.К.) – Пуф, когда же у нас появится по такой лошади? *Кээ эне назьрть өмнень ирсэн Дорж мэдхеш* (Б.Н.) – Дорджи не помнит, когда прежде он был в этой местности. *Көвүн, эне Цастагь кээһәсе авьн таньдывч?* (Э.К.) – Юноша, эту Цасту с каких пор знаешь?

Вопросительно-временное местоимение *кээ?* участвует в словообразовании наречия: *кээһә/кээһәһә* – давным-давно, употребительных в зачине сказок, *кээде* – постоянно, всегда, *кээһәһәсе нааран* – с давних пор, издавна и прилагательного *кээһә* – давнишний, древний. Например: *Кээһәһә бөөже, эмген өвген хойьр бөөже* (Х.т.) – Давным-давно жили старик со старухой. *Кээһә хуучьн авьяс мэднә.* – Исстари существующие традиции знает.

Парным словом *кээ-яз* – когда-то, в какое-то время передается значение неопределенности.

Причинно-вопросительные местоимения *яһад?*, *юнгад?* – почему?, зачем? представлены словоформами разделительных деепричастий, образованными соответственно от глагольно-вопросительного местоимения *яахь?* – что делать? и синтеза глагольного словосочетания *юн гихе?* – что сказать?

Яһад? и *юнгад?* – это слова, на которые отвечают наречия, называющие причину процесса действия или состояния. Например: *Ода дээрэн эдниге сольдьг эмтен уга.* – *Яһад уга болжахьмбь?* (Б.А.) – Пока что нет людей, чтобы их заменить. Почему же нет? *Яһад эден нанась йилһрэд бөөнә?* (Б.А.) – Почему они сторонятся меня? *Юнгад чини кэсен юмьн сөөхен бүтэд бөөнә?* (С.А.) – Почему все, что ты делаешь, исполняется так хорошо?

Вербально-вопросительное местоимение *яахь?* – что делать? – это слово, на которое отвечают все глаголы, называющие процесс действия или состояние. Все другие словоформы от местоимения *яахь?* не имеют в корне долгий гласный *jaa-*, в речи употребителен его алломорф *яһ-* с интервокальным согласным *-һ*. Подобно вербально-указательным местоимениям *ийгхе* и *тиигхе*, вербально-вопросительные местоимения употребляются во всех глагольных формах:

- Будучи в финитных – собственно глагольных (залоговых, видовых, временных и склонения) словоформах, вербально-вопросительные местоимения обладают словоизменением и в предложении выполняют предикативную функцию. Например: *Түрд ги, хөөмень, цә уу, сөөһәр яһнач?* – Подожди, дорогой, выпей чаю, сейчас ночью что будешь делать? *Не, юн болвь, даалинтьн яһла?* – *гиже Бата бэриге тосвь.* – Со словами – «ну, что случилось, что стало с вашей переметной сумой?» Бата встретил сноху. *Манцин Кэцин ахлачьв гинәт, махлата малын бөөдел һарад, яһжахьмт?* – Называете себя начальником поселка Манцин кец, что же вы себя ведете как тупой, недалекий человек? *Чонстан томсырта Эмбә, хөөрхен,/ Чонсигән яһтха гисембе?* (Э.К.) – Уважаемый в своем Чоносе Эмбә,/ о господи, что будет делать со своим Чоносом? *Ода яһжасьм энев? Эне чи, кишго хөве уга – эгоист!* (Б.А.) – Что это я делаю? Эх ты, несчастный эгоист!

- Вербально-вопросительные местоимения могут употребляться в нефинитных глагольных формах и, подобно им, характеризуются неизменяемостью. В предложении они выполняют роль обстоятельства образа действия, либо являются определением в субстантивном словосочетании. Например: *Эждән энүнә тускар яһжь кэлхев?* – Как я скажу об этом бабушке? *Та яахла сән болхь гиже мэджәнәт?* – Если это сделать, будет хорошо, как вы думаете? *Яһсьн сөөхен сэдкелтә күүкембе?* (Э.К.) – С какой прекрасной душой девушка?

Причастные формы вербально-вопросительных местоимений могут

субстантивироваться, к ним наращиваются притяжательные частицы. Они употребляются в падежных формах и в предложении выполняют функцию дополнения. Например: *Махинь идхэн мэдсен күн, ясинь яахинь эврэн мэдждег болхговъч?* – Человек, знавший, как есть мясо, сам, наверно, знаешь, что делать с костями? *Гиичэн «тооһад» һарһъчксын эмген уурлад, бизһень көдлэд, яахан мэдхеш.* – «Попотчевав» и проводив своих гостей, старуха, сердясь и нервничая, не знает, что же делать. *Яһсндъм нандь өмскүл өмскхе билэ? - гиже Василий Муузран ардась нэжже кэлве (Э.К.)* – За что же содеянное мной мне подносить подарок? – Василий поспешил сказать Музре.

Парное вербально-вопросительное местоимение *яхь-кэхе* – что и как делать? выражает значение неопределенности. Например: *Эздүдте энүнэ яһсын-кэгсен кэрегтэ бише (Э.К.)* – Хозяевам безразлично, что и как будет делать он.

Неопределенные местоимения

Местоимения, входящие в данный разряд, указывают на неопределенное, неизвестное лицо, предмет или явление, признак, качество или свойство, неточное количество предметов, неполноту чего-либо, обстоятельство и действие.

Все неопределенные местоимения являются производными. Они образованы от всех семантических групп вопросительных местоимений с помощью уступительного слова *чиген* и частицы *-чын/-чен* – результата его усечения, либо *больвчын* – словоформы уступительного деепричастия от вспомогательного глагола *болхь* – быть: *кэн чиген /кэнчен/ кэн больвчын* – кто-то, кто-либо, кто-нибудь, *юн чиген/юунчын/юн больвчын* – что-то, что-либо, что-нибудь, *ямаран чиген/ямаранчын/ямаран больвчын* и *альк чиген/алькчын/алькь больвчын* – какой-то, какой-либо, какой-нибудь, *кэдү чиген/кэдүчен/кэдү больвчын* – сколько-то, сколько-либо, сколько-нибудь, *альд чиген/альдчын* и *хама чиген/хамачын* – где-то, где-либо, где-нибудь, *кээ чиген/кээчен/кээ больвчын* – когда-то, когда-либо, когда-нибудь, *яһад/яһж чиген / яһадчын/яһжчын/ яһад/яһж больвчын* – как-то, как-либо, как-нибудь, *яхь чиген/яхьчын/яхь больвчын*. При наличии в предложении предиката с отрицанием они приобретают значение отрицательного местоимения. Эта закономерность контекстуально обусловлена, поэтому в калмыцком языке нет оснований для выделения разряда отрицательных местоимений. Например: *Эндер хурьгть эке-эцкенр-өсе кэнчен юучын кэлсен уга.* – Сегодня на собрании от имени родителей никто ничего не сказал. *Биден хойрин хоорьндь ямаран чиген нуувчь уга биший (И.Л.)* – Между нами обоими нет ведь никаких секретов. *Давжь одсын цагиге ямаран чиген арһымжар бэрже болшго (У.)* – Прошедшие времена никаким арканам не удержишь. *Тэдүнэ элит, эдүнэ нэгдегче класс гидег то-диг альдчын уга (Б.А.)* – Столько элиты, столько первого класса – вот такого учета нигде нет.

Неопределенные местоимения образуются с помощью *нэге* (усеченной основы числительного *нэген* – один) в роли неопределенного артикля, присоединяемого в препозитивном положении к существительным *күн* – человек, *юмьн* – вещь, предмет (*нэге күн* – кто-то, *нэге юмьн* – что-то). Падежному словоизменению подвергаются слова *күн* и *юмьн*. Например: *Колхоз талась нэге мөртэ күн довтлад аашна (Б.А.)* – Со стороны колхоза скачет какой-то всадник. *Адучь Очирович, нэгдегче бригад оржахла, конторур дэврэд, нэге кү авад ире (Б.А.)* – Адучи Очирович, если едешь в первую бригаду, заедешь в контору, привезешь кого-нибудь. *Нэге бичкен юмьндь өөлэд йовжь одвь.* – Из-за какой-то мелочи обиделся и ушел.

Кроме того, *нэге* присоединяется в постпозитивном положении к некоторым вопросительным местоимениям (*кэн нэген* – кто-либо, *ямьр/ямаран нэге* – какой-либо, *аль нэге* – который-нибудь, *кээ нэге* – когда-нибудь). При словоизменении *кэн нэген* склоняется слово *нэген*, а *ямьр нэге*, *аль нэге* и *кээ нэге* остаются неизменяемыми, так как выступают в речи атрибутивными компонентами в субстантивных словосочетаниях (*ямьр нэге кэрег* – какое-либо дело, *аль нэге бөөренде* – в какой-нибудь местности, *кээ нэге цагть* – в какое-нибудь время).

Выделительные местоимения

Выделительные местоимения служат для противопоставительного указания на какой-либо признак лица или предмета в отличие от названного признака лица или предмета. В современном калмыцком языке к ним относятся слова: *зэрем* – некоторые, *талдан* и *ондан* – другой, иной, употребляемые в качестве атрибутивного компонента в субстантивном словосочетании.

Местоимение *зэрем* – некоторый указывает на какую-либо часть общего количества лиц или предметов (*зэрем көвүд* – некоторые юноши, *зэрем төрмүд* – некоторые проблемы), а местоимения-синонимы *талдан* и *ондан* – другой, иной указывают на другой, отличающийся от названного признак лица или предмета (*талдан/ондан өдөрмүд* – другие дни, *талдан/ондан үге* – другое слово).

Будучи определяющим компонентом, все выделительные местоимения остаются неизменяемыми. Например: *Зэрем үкермүдөн онһцин өөре зогсчана, зэрмень тэдүкенде кэвтнэ* (Х.М.) – Некоторые коровы стоят около корыта, некоторые лежат в отдалении. *Кэмер көвүһэн талдан күүнде өгечкве, гһһэд ярвадхар сэдхлөн, нандь зэңгличтен* (Э.К.) – Если начнет выговаривать, что отдали своего мальчика чужим (=другим) людям, то сообщите мне. *Ондан орни урын кэже чадхын уга* (Ж.) – Мастер из другого ханства не сможет починить (дротик). *Жомбаһась талдан хоть уухшыв, жораһась ондан мөре унхшыв* (Ү.) – Не буду пить другого напитка, кроме джомбы, не буду садиться на лошадь иную, чем иноходец.

Местоимение *зэрем*, употребляясь без определяемого слова, субстантивируется. Оно способно присоединять к себе лично-притяжательную частицу 3-го лица *-нь* (*зэрмень*), а также аффикс множественного числа *-с-* (*зэремсень*). Обе словоформы имеют полную парадигму склонения.

Им.	<i>зэрем</i>	<i>зэрмень</i>	<i>зэремсень</i>	-	некоторые
Род.	<i>зэрмин</i>	<i>зэрминень</i>	<i>зэремсинень</i>	-	некоторых
Дат.-мест.	<i>зэремде</i>	<i>зэремдөн</i>	<i>зэремсден</i>	-	некоторым
Вин.	<i>зэрмиге</i>	<i>зэрминь</i>	<i>зэремсинь</i>	-	некоторых
Оруд.	<i>зэрмөр</i>	<i>зэрмөрөн</i>	<i>зэремсөрөн</i>	-	некоторыми
Соед.	<i>зэрмлө</i>	<i>зэрмлэнь</i>	<i>зэремслэнь</i>	-	с некоторыми
Совм.	<i>зэрemtэ</i>	<i>зэрemtэнь</i>	<i>зэремстэнь</i>	-	с некоторыми
Исх.	<i>зэрмэсе</i>	<i>зэрмэсень</i>	<i>зэремсэсе</i>	-	от некоторых
Напр.	<i>зэрмүр</i>	<i>зэрмүрөн</i>	<i>зэремсүрөн</i>	-	к некоторым

Субстантивированные формы выделительного местоимения *зэрем*, *зэрмень*, *зэремсень* – некоторые в предложении выполняют функции подлежащего и дополнения. Например: *Зэрмень сүүдэрте амрад, зөвэрте күр кэнэ, үзсен, сонссан хувалцад, унгинь товчължь чадна* (Т.Э.) – Некоторые, отдыхая в тени, длительное время беседуют, делятся увиденным и услышанным и обобщают. *Зэремсень тиигэд чиген бөөве* (Б.Н.) – Некоторые так и поступали. *Уульдган уурсын зэрминь/ оньдин инэсэр үзнөв* (К.Д.) – Некоторых, переставших плакать,/ Я вижу всегда смеющимися.

Выделительные местоимения участвуют в словообразовании: наречия *зэремдэн* – иногда, имени существительного *зэрем-зүрем* – кое-что (<*зэрем*); наречий *талданар/ онданар* – особо, обособленно, глаголов *талдархь/ ондархь* – изменяться, перестраиваться; имени прилагательного при повторении основ *тал талдан, ондан ондан* – разные, отличные друг от друга (<*талдан/ ондан*).

В условиях контекста выделительные местоимения *зэрем* и *талдан/ ондан* грамматизируются и переходят в разряд послелогов. Например: *Тэрүнэсе талдан кэду кэрег Цэкер Кукаевичин килемжде бөөнэ* (Д.Б.) – Сколько дел, помимо этого, находится под наблюдением Цакира Кукаевича? *Чамась ондан мини кэлсен үгде хөрү өгдөг күн уга.* – Кроме тебя, некому дать ответ на мои слова.

Таким образом, краткий обзор изучения и семантико-функциональный анализ местоимений в калмыцком языке показывает, что все существующие до сих пор противоречия в их освещении должны решаться с позиций нового подхода к их исследованию, как фактам языка и речи, так как они неоднородны по семантике, морфологическим свойствам и синтаксическим функциям. Они представляют собой часть речи не только с заместительной, но и с указательной функцией.

Использованная литературы

1. Аууш Т.Б. Сопоставительно-типологическое исследование местоимений в монгольском и русском языках. Автореф. канд дисс., Улан-Удэ, 1995.
2. Бадмаев Б.Б. Грамматика калмыцкого языка. Морфология. Элиста, 1966.
3. Большова Ю. Образуются ли новые местоимения в современном русском языке? РЯНШ, № 4, 1970.
4. Грамматика современного башкирского литературного языка. М., 1981.
5. Ермакова О.П. Отрицательные местоимения типа «никто» в русском языке // РЯШ, № 4, 1969.
6. Котвич В.Л. Исследование по алтайским языкам. М., 1962.
7. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1975.
8. Монраев М.У. Наречие в современном калмыцком языке. Элиста, 1974.
9. Надеяев В.М. Современный монгольский язык. Новосибирск, 1988.
10. Орловская М.Н. Способы образования производных наречий в монгольском языке // Исследования по восточной филологии. М., 1974.
11. Очиров У.У. Грамматика калмыцкого языка. Элиста, 1964.
12. Пюрбеев Г.Ц. Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков. Синтаксис словосочетания. М., 1993.
13. Рассадин В.И. Местоимения в монгольских языках // Вопросы грамматики монгольских языков. Новосибирск, 1991.
14. Русская грамматика. В 2 томах. Том I. М., 1980.
15. Санжеев Г.Д. Грамматика калмыцкого языка. М.-Л., 1940.
16. Татарская грамматика. Том II. Морфология. Казань, 1997.
17. Тодаева Б.Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика, морфология. М., 1951.
18. Убушаев Н.Н. Местоимение // Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология. Элиста, 1983.
19. Чареков С.Л. К вопросу о безлично-притяжательных формах винительного падежа в монгольских языках // Проблемы алтаистики и монголоведения. Вып. 2. Серия лингвистики. М., 1975, с 117-118.
20. Харчевникова Р.П. Семантико-функциональная дифференциация возвратных местоимений // «Джангар» в евразийском пространстве. Материалы международной научной конференции. Элиста, 2004, с. 305-309.